

12+

Галина Сапфиро

Подземелья Аркаима

Книга 2

Семаргл расправляет крылья

Галина Сапфиро

**Подземелья Аркаима. Книга 2.
Семаргл расправляет крылья**

«Издательские решения»

Сапфиро Г. В.

Подземелья Аркаима. Книга 2. Семаргл расправляет крылья /
Г. В. Сапфиро — «Издательские решения»,

Глеб, у которого начинают спонтанно открываться необычные способности, узнает, что его отец состоит в тайном Ордене Стражей, которые скрытно охраняют человечество от инопланетных агрессоров. Глеб учится на пилота космолёта и начинает работать на Станции «Фобос» у Марса. После инициации в его ауре проявляется знак Семаргла, означающий, что только он может спасти мир от угрозы уничтожения.

Содержание

Галина Сапфиро	6
Подземелья Аркаима	7
Предисловие	8
Глава 1. На станцию «Фобос»	9
Часть 1. Первый полёт в космосе	9
Часть 2. Космический патруль	18
Часть 3. Тайна чёрных обелисков	26
Часть 4. Обруч Тота	33
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Подземелья Аркаима

Книга 2. Семаргл расправляет крылья

Галина Викторовна Сапфиро

© Галина Викторовна Сапфиро, 2026

ISBN 978-5-0071-1985-6 (т. 2)

ISBN 978-5-0071-1984-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Галина Сапфиро

Подземелья Аркаима Книга 2. Семаргл расправляет крылья

Предисловие

«Книга Предков», которая хранилась в подземельях Аркаима, обители Архонов, была очень древней. В ней было записано Пророчество: «Когда пять огненных знаков сольются в одном, родится Воин-Спаситель. Узнан он будет по печати Семаргла, которая засияет на его груди после инициации, и по кольцу силы, которое он должен найти и активировать. Это случится во время наивысшей опасности для мира».

И вот такой момент настал, хотя пока ничто не предвещало всемирного катаклизма. На Руси в семье из Ордена Стражей, потомков гиперборейцев, родился мальчик, которого назвали Глебом. Пять огненных знаков сошлись в момент его рождения. Его сверх способности стали проявляться в более раннем возрасте, чем это происходило у других юных Стражей.

После инициации в его ауре проявляется знак, означающий, что он реинкарнация Семаргла — Повелителя расы, в давние времена мигрировавшей из созвездия Сириуса на Землю, когда там произошла катастрофа. Обучаясь и совершенствуя свои навыки, он готовится к неизвестному пока будущему испытанию, попутно узнавая тайны прошлой цивилизации.

После окончания обучения на пилота космического корабля Глеб летит на Марс, как курсант школы космopilотов. После появления в Поясе Койпера недалеко от Плутона существа, поглощающего материю, он отправляется на встречу с инопланетным «Ледяным вампиром» и уничтожает его с помощью оружия древней расы, активировать которое может только он с помощью своего кольца, способного управлять любым технологическим устройством сириан.

Позже Глебу разрешают достать космический корабль его предшественника, спрятанный в каменной гряде на Алтае. Искин корабля признаёт его своим пилотом. Он с командой молодых Стражей осваивает космолёт, летая к планетам Солнечной системы. Впереди Глеба ждёт сражение с более страшным врагом, чем «Ледяной червь». Он должен исполнить своё предназначение, ради которого родился на планете. Только он, Тринадцатый Семаргл, обладающий силой Архангела, может спасти мир от угрозы уничтожения.

Глава 1. На станцию «Фобос»

Часть 1. Первый полёт в космосе

На корабле, направляющемся к околоземной орбитальной станции «Урания», кроме нашего отряда курсантов Школы Пилотов Космофлота летели две дежурные смены для обслуживания марсианских станций. Обслуживающий персонал работал на Марсе месяц, затем месяц отдыхал на Земле. До Марса мы полетим в сопровождении инструктора по полетам Горислова Высокова, а там нас встретит командор Илья Торопов. После сдачи экзаменов на тренажере «Звёздный корвет» всем курсантам отряда присвоили звание младших лейтенантов, а вот корочки пилотов третьего класса группы «С» мы получим только через год, после сдачи реальных экзаменов. Тренажер, какой бы навороченный он не был, всё-таки тренажер. А реальность... вот она, передо мной в иллюминаторе. Мой первый полёт в космосе! Сердце усиленно билось: мог ли я мечтать об этом еще пару лет назад? Я смотрел на земной глобус, проплывающий под нами. Белые купы облаков медленно дрейфовали в голубоватой дымке атмосферы, словно айсберги в океане. Тени от них клеймили фиолетовыми пятнами зеленовато-коричневую «шкуру» Европы, освещенную солнцем. Раздался небольшой толчок, мы причалили к российской станции на орбите Земли — «Урании». Обучаясь на тренажёре «Звёздный корвет» на базе Стражей в горах Тянь-Шаня, я не раз виртуально стыковался с «Уранией». Сейчас, в качестве пассажира, я впервые оказался на ней в реале.

Орбитальные станции делались по модульному принципу: по концам цилиндра, набранного из блоков, размещались ажурные конструкции, в которых вращались в противоположных направлениях электромагниты. Они создавали два полюса силы, как у планеты, только в мини-варианте. Между ними по оси цилиндра проходил намагниченный стержень. Такая конструкция позволяла создавать внутри станции гравитацию в размере 65% от земной величины. На марсианских орбитальных станциях этот коэффициент был доведён до 80%, там персонал мог находиться в течение шести месяцев — предельное время нахождения в космосе. До сих пор не была разработана эффективная защита от радиации. При длительном пребывании в космическом пространстве уже в третьем поколении у космонавтов наблюдались изменения в геноме. На Земле появилась небольшая популяция людей, космитов, которые отличались от остальных своим высоким ростом, непропорционально длинными руками и ногами, худобой и бледностью кожи. Это были дети тех, у кого работали на станциях в космосе несколько поколений предков.

Только космолёты Стражей были полностью защищены от радиации, но их было единицы, и пользовались ими сами Стражи. Технологии же создания кораблей, доставшихся Стражам от своих Предтеч, пока ещё не были доступны человечеству.

На станции в ожидании транспорта мы пробыли два часа. Нам провели экскурсию по всем помещениям и напоили чаем с горячими бутербродами. И вот, наконец, я сижу в кресле корвета, летящего к Луне. За иллюминатором «тьма египетская» утыканная иглами немигающих звёзд. Телевизор, встроенный в спинку переднего кресла, за три часа полета я, погружённый в свои мысли, так и не включил.

С трепетом я смотрел на обкусанный лунный диск, вырастающий на глазах за стеклом иллюминатора. С Луной связано много неразгаданных тайн. Когда на ней высадились первые экспедиции, они обнаружили столько интригующих артефактов, что по решению мировых правительств Луну объявили заповедной зоной. Конечно, несколько баз всё-таки на ней пришлось построить: не летать же лунным археологам каждый день на орбитальную станцию. Они были нужны и на случай катастрофы для эвакуации со станции людей или туристов. Туристам

ступать на поверхность Луны запретили. Им делали обзорные экскурсии, пролетая на яхтанге — космической яхте, над древними руинами. Или зависая над ними, чтобы можно было их рассмотреть. Также туристы могли любоваться лунным пейзажем из гостиниц, защищённых прозрачными куполами. Немногочисленные лунные отели пользовались бешеным спросом у молодоженов, желающих отпраздновать столь важное событие в своей жизни в экзотической обстановке.

Что-то мешало течению моих мыслей, цепляя взгляд. Я все реже смотрел на мир обычным для большинства бинокулярным зрением, оно давало меньше информации. Панорамное зрение становилось для меня более естественным и привычным. Я сосредоточил внимание на лунном диске и увидел «нарисованный» на нём большой пятиугольник, занимающий почти треть видимой поверхности. Он переливался еле заметным фиолетовым свечением с окантовкой из красных искр по периметру. Силовое поле! Под лунным грунтом находился большой объект, защищённый силовым полем. Что это могло быть? Земные технологии могли создавать плазменные поля, скрывающие летящий в атмосфере корабль, но создавать защитные силовые поля мы ещё не научились. Мне не терпелось получить ответ на эту загадку.

На российской орбитальной станции «Селена» после ужина мы собрались в кают-компанию и долго стояли у прозрачных стеновых панелей, наблюдая за медленно проплывающим под нами огромным лунным диском в легком сиянии искусственного электромагнитного поля. Утром, погрузившись на военный транспортник, состыковавшийся со станцией, мы вылетели на базу наблюдателей, расположенную на обратной стороне Луны. До отлета на Марс у нас было три дня для осмотра лунных артефактов.

На базе нашу курсантскую группу расселили в компактных четырехместных жилых модулях на втором нижнем уровне станции, а мне отвели просторное одноместное помещение. Знак Семаргла, который появился у меня в ауре после инициации в Аркаиме, гарантировал мне не только привилегированное положение, но и одиночество: я уже начинал чувствовать своё отчуждение от сокурсников и друзей.

Все десять этажей базы находились под поверхностью Луны, а сверху её прикрывал купол с тремя шлюзами для выхода наружу. Купол был набран из металлических плит. Материал, из которого они были сделаны, назывался «Хамелеон». В зависимости от частоты пропускаемых через него электромагнитных импульсов металл приобретал прозрачность разной степени. Из него делали и смотровые панели космических кораблей. Это было вещество нового поколения. За его основу был взят свинец, так как он хорошо защищает от радиации, но его кристаллическая решётка была переформатирована таким образом, чтобы при определенных условиях пропускала свет. Мы с ребятами поднялись с «подземного» уровня базы в верхний трансформ зал, который вечером превращался в столовую, и в ожидании ужина любовались лунным пейзажем. Сейчас купол был абсолютно прозрачен. На Земле атмосфера смягчала очертания предметов, а здесь тени были словно вырезаны из чёрной бумаги. Свет и тьма — никаких полутонов. Лунный грунт, из-за содержащихся в нем окислов железа, имел светло-коричневый цвет с красноватым оттенком.

После прибытия на базу нам прочли лекцию о научных и археологических изысканиях на Луне. Здесь обнаружили руины, оставшиеся от каменных построек и пирамид; сооружения из искусственных материалов, которые специалисты идентифицировали, как части космической антенны связи; шахты, перекрытые куполами; один космический модуль в виде классической тарелки, сферу и оплавленные башни из стеклокерамики. Были на Луне и подземные бункеры, в которые после двух случаев гибели людей, боялись соваться. В первый раз сработала ловушка, унёсшая жизни пяти человек. Во втором случае — погибла вся группа изыскателей из семи человек.

Учёные пришли к выводу, что когда-то Луна использовалась двояко: как военная и перевалочная база при полётах в Дальний космос, и как убежище при военном конфликте, в резуль-

тате которого погибла предыдущая цивилизация. Судя по оставшимся руинам и разбросанным останкам техники, последнее убежище на нашем спутнике тоже было уничтожено. Случилось это событие не менее сорока тысяч лет назад, некоторые учёные предполагали время гибели цивилизации еще раньше, сто тысяч лет назад. Все разрушения говорят о том, что произошло военное столкновение, в результате которого лунная база была разрушена и оставлена, но сохранились какие-то защитные ловушки и механизмы, поэтому изучение Луны шло черепашим ходом. Приборы зарегистрировали под поверхностью спутника ячеистые пустоты, но входы в эти помещения до сих пор не найдены. Спектрограф показал, что стенки ячеек выполнены из титана. Увязав вместе все добытые сведения, учёные и инженеры пришли к парадоксальному заключению. Во-первых, Луна была создана искусственно из большого астероида. Его «выдолбили» изнутри, а вынутый грунт распылили по поверхности, создав дополнительную ста двадцати километровую «подушку безопасности» для внутренних помещений. Она служила амортизатором и защитой от метеоритов. Во-вторых, раньше Луна была спутником Марса, на это указывает наличие окислов железа. Возможно, когда-то исходный астероид был частью Марса. В-третьих, Луну транспортировали на орбиту Земли, установив на таком расстоянии от планеты, где она полностью перекрывает солнечный диск при затмениях. Затем придали ей скорость вращения, при которой ее траектория периодически пересекается с траекторией Солнца на небесной сфере в точках, где возможно полное солнечное затмение. Причем, Луна, как все искусственные спутники, не вращается вокруг своей оси, поэтому всегда повернута к Земле одной стороной.

На вопрос, почему Луну установили именно в этой точке, инструктор, который рассказывал нам о ней, ответил следующее:

— Единственный ответ, который мне приходит на ум, это сделали для того, чтобы следующая цивилизация уяснила, что Луна — искусственный объект. Вообще-то, Луну видимо перевели на околоземную орбиту для изменения климата на планете в более благоприятную сторону. В результате её притяжения происходит перемешивание воздушных масс в атмосфере и отливы и приливы в морях и океанах, в результате которых перемешиваются низшие холодные и верхние — теплые слои воды.

На полюсах спутника Земли обнаружили механизмы в виде гигантских двенадцати лепестковых роторов, которые идентифицировали как устройства для создания электромагнитного поля — необходимого, чтобы удерживать искусственную атмосферу. Механизмы, работающие на непонятном людям принципе и использующие энергию с субатомного уровня, были частично разрушены и засыпаны грунтом, поэтому их не сразу обнаружили. Учёные предполагают, что в центре Луны имеется реактор, который до сих пор функционален, но находится в спящем режиме. Возможно, именно из него черпают энергию устройства на полюсах Луны.

— Это объясняет тот факт, почему около остатков каменных строений и пирамид не найдено осколков защитных куполов. Их просто не было. Защитой служило наведенное электромагнитное поле и атмосфера.

— Много тысяч лет назад на Земле существовала высокоразвитая цивилизация, имевшая выход в Космос. С кем она воевала, можно только гадать: с инопланетянами или война шла внутри самой цивилизации, сейчас не определить. Луна, это памятник прошлому, которое нас предостерегает. — Закончил инструктор.

Я подумал, что смогу найти больше информации об этой войне в Хранилище Аркаима, когда вернусь после практики на Землю.

— Надо будет съездить в Аркаим. Думаю, Максим сможет мне помочь! — Решил я. В подземном Ковчеге Стражей под Аркаимом, где обосновались Архоны, была обширная библиотека, записи в которой хранились не только в старинных фолиантах, но и на кристаллических дисках. Цвет кристалла указывал, к какой теме относится записанная на нём информация. После лекции я подошёл к инструктору и спросил о пятиугольнике, захороненном внутри

Луны. Он ответил, что военные и ученые об этом объекте знают, но проникнуть сквозь силовое поле не могут. Было пробито несколько шурфов до его оболочки.

— Похоже, это очень большой космический корабль. Его поверхность чёрного цвета, но ближе пяти метров к ней не приблизиться. — Сказал он.

— С помощью приборов найден входной люк на корабль. К нему прорыли целый тоннель. Но, видимо, силовое поле деактивируется изнутри, так как снаружи никаких приборов и устройств не обнаружили. Может быть экипаж погиб, а корабль под собственным весом опустился под грунт и сейчас лежит на металлической ячеистой структуре. — Заключил он.

Вечером, оставшись один в своей каюте, я задумался о корабле. Мне пришла в голову мысль, от которой перехватило дыхание:

— А что, если корабль «узнает» меня или моё кольцо. Возможно, с его помощью я смогу выключить защитное поле. Ведь Кольцо Химеры я тоже нашёл на корабле, который замурован внутри скалы на Алтае. И его защитное поле среагировало на меня! Это уже второй корабль: один на Земле, второй — на Луне. Значит, могут быть корабли и на других планетах или их спутниках. А что, верное решение! Не стоит хранить все яйца в одной корзине. Мной овладел азарт охотника: в самом деле, кто-то охотится за головами, кто-то за сокровищами, а я за космическими кораблями. Уж, если искать, то крупную добычу!

Но я ещё не вошёл в полную силу после инициации в подземном Ковчеге Стражей в Аркаиме. Нужно потерпеть два года, за это время мой организм полностью адаптируется к новым возможностям. В девятнадцать лет я полностью активирую кольцо Химеры и смогу использовать его на полную мощность. Сейчас в кольце активировано семь переключателей, остался последний — восьмой, на котором был изображён знак телепортации: вертикальная линия, пересеченная тремя наклонными параллельными штрихами.

Привычка называть так кольцо осталась, хотя теперь, когда я узнал, кто был его предыдущим хозяином, я знал и истинное имя кольца: Кольцо Семаргла. Этот артефакт — изделие высоких инопланетных технологий сириусцев, было спрятано около двенадцати тысяч лет назад предводителем воинов-гипербореяцев по имени Глебоор Аркх: Двенадцатым Семарглом. Оно хранилось в тайнике на небольшом космическом корабле, погребённом в горе на Алтае и предназначалось следующему Семарглу, который появится на Земле, когда придёт время. А я и есть Тринадцатый Семаргл. Время пришло! Я почувствовал притяжение кольца, а может быть, это оно почувствовало и привело меня к себе — какая разница. Теперь оно моё. Я поднёс кольцо к глазам и заглянул в глубины тёмно-синего, словно ночное небо, камня. Из его центра вырвалась синяя вспышка. Отведя руку, я некоторое время любовался голографическим изображением голубой розы, появившимся над кольцом. Голубая Роза — символ Сириуса, она же и символ нашего Ордена. Стражи, входящие в Орден, при инициации клеймятся в ауре изображением Кентавра. Они тайно охраняют человечество от инопланетных агрессоров. А у меня при инициации в ауре появился знак Семаргла. Это знак Повелителя. И знак великих потрясений, ожидающих человечество.

После инициации в катабе Хранитель в Аркаиме показал мне «Книгу предков» с описанием многомерного кристалла Антохмани. В переводе: «ан-тох-мани — неба дар учителям». Тёмно-синий сапфир — «сгусток небес», считается божественным кристаллом, обладающим невероятными свойствами. Хранитель поведал мне, что кристалл представляет собой многомерный объект, существующий одновременно на всех вибрационных уровнях: на всех «ступеньках» радужной лестницы или Лестницы Ра, как называли друиды спектр частот, восходящих от мира человеческого к миру Духа. Через кристалл как бы проходит невидимая ось, по которой он «размазан», ось — пронзающая все уровни мироздания: от грубого материального до тонкого огненного: плана божественного сознания.

Я вспомнил рассказ Хранителя:

— Жрецы атлантов с помощью Антохмани манипулировали магической силой, вытягивая её из иных измерений. Сначала они использовали её во благо людей, но потом стали применять как оружие в борьбе за власть. Превратившись в чёрных магов, атланты создали три Ордена: Орден Чёрного Дракона, в который входили цари и высшие жрецы-маги; Красного скорпиона — в него входили жрецы, колдуны: маги низшего уровня, высшее воинское сословие и воины-маги. А также Орден Тёмных Всадников, куда входили различные кланы воинов. Всадники клеймились зелёно-жёлтым знаком трёх лепесткового клевера в круге, где круг символизировал стилизованное изображение щита. Когда атланты, решив захватить власть на всей планете, начали войну с гиперборейцами, но были теми, с помощью их учителей и покровителей с Сириуса, и Ориона, побеждены и рассеяны. Предводителем орионцев, когда-то прибывшем на Землю, был Анукер, чей лик увековечен на Валааме.

Антохмани излучает энергию, которая ускоряет вибрацию ауры, что позволяет «уточнить» и «расширить» сознание. В прошлые века те из людей, кто мог подключаться к Антохмани, «размазанному» по всему Вееру миров, пользовались энергией иных измерений напрямую, качая её с планов Создателя. Сейчас небольшой кристалл Антохмани находится в моём кольце Семаргла!

— Всепожирающий Хаос поглощает и затемняет сознание людей, заполняя его тёмной аурой, поэтому нужны Учителя, чтобы их направлять, наставлять и просвещать. — Говорил мне Хранитель древних знаний гиперборейцев в подземной цитадели.

— Для этого в мирах материи воплощаются такие сущности, как ты.

Три незабываемых дня на Луне промелькнули со скоростью молнии. Руины, оставшиеся от строений предшествующей цивилизации, поражали воображение, как, впрочем, и следы межгалактической войны, изрядно припорошенные пылью за прошедшие века. Работ по изучению артефактов учёным и археологам хватит лет на пятьдесят.

В первый день на Луне после небольшой лекции нам провели экскурсию по базе, правда, ниже пятого уровня мы не спускались. После ужина мы разошлись по жилым блокам, которые здесь назывались каютами, как на космическом корабле. Было уже поздно, но спать не хотелось, и я решил сходить в спортзал — размяться. Только я переоделся в спортивную форму, как раздался сигнал зуммера на двери, кто-то пришёл меня навестить. Открыв дверь, я не смог сдержать удивленного возгласа — за дверью стоял Максим. Вот уж кого я не ожидал увидеть на лунной базе! Максим был моим сопровождающим на подземной базе-ковчеге Архонов в Аркаиме. За несколько моих посещений Аркаима я с ним сдружился. Архоны, хранители древних знаний, были учёными и целителями из древней жреческой касты и входили в Орден Голубого Лотоса. Во главе ордена стояла Триада Архонов. Атрибутами их власти были золотой медальон со стилизованным изображением цветка лотоса в восьмиграннике и высокий посох из чёрного эбенового дерева с сапфиром вместо навершия. После инициации у них в ауре на уровне сердца проявляется знак синего цвета в виде цветка лотоса в круге, видимый на астральном уровне.

— Неужели Архоны командировали его мне в напарники. Или в соглядатаи, чтобы доносил обо всех моих делах? На наставника он явно не тянул, слишком молод: всего лет на пять старше меня.

Максим поздоровался и молча смотрел на меня. Я, наконец, вышел из ступора и пригласил его войти внутрь.

— Триада Архонов направила меня к тебе как личного помощника и телохранителя. — Без обиняков начал он.

Я про себя хмыкнул:

— Неизвестно, кто кого охранять будет — ты меня, или я тебя, что скорее.

— Через меня они будут находиться с тобой на постоянной связи. Я буду во всем тебе помогать, если тебе будет что-то нужно, говори мне, я все организую. — Закончил молодой Архон.

Я растерянно посмотрел на Максима:

— Макс, а как я объясню своим товарищам по отряду, что у меня появилась личная нянька.

— Не беспокойся, я включён в состав руководства вашего отряда в качестве тренера по психофизической подготовке. Жить буду в соседней каюте.

Я был рад появлению Максима, так как он знал о моей истинной сущности и новых способностях, мне будет проще с ним общаться: не надо притворяться, как перед ребятами, что я такой же, как они, только клеймён другим знаком.

— Ну, что ж! Вот тебе первая просьба: организуй мне экскурсию к месту захоронения корабля сирианцев и к Стекло́нной башне.

На следующий день наша группа на трех яхтангах — космических яхтах, отправилась на экскурсию, чтобы своими глазами увидеть руины древних сооружений на Луне. Часть генераторов электромагнитного поля на полюсах были активированы и запущены. И хотя их мощность составляла чуть больше половины от максимума, это позволяло использовать транспорт, летающий невысоко над поверхностью на электромагнитной «подушке». Мы летели над освещённой солнцем поверхностью, приближаясь к линии терминатора, за которой всё было погружено во мрак, и где роль луны выполняла наша планета. Через полчаса лёта яхтанги приземлились на плато Пирамид. Надев шлемы, мы вышли на поверхность. Слежавшаяся пыль светло-пепельного цвета, мерцала под светом голубой «луны» под названием Земля. Полуразрушенные трёхгранные пирамиды метров тридцати высотой оказались внутри полыми и в одной из граней имели высокий узкий проём. Вокруг пирамид археологи удалили грунт. Под полутора-метровым слоем оказалась ячеистая искусственная поверхность из золотистого полупрозрачного материала: я вспомнил, что видел такую же при виртуальной посадке около пирамид на Марсе, когда обучался на тренажёре «Звёздный корвет». Выходит, пирамиды на Луне и на Марсе возводили одни и те же строители. На сохранившихся гранях пирамид, материал которых походил на светлый стеклопластик, не было швов. Из разломов обрушенных стенок торчали тонкие золотые проводки и стержни.

— Специалисты считают, что такие комплексы с пирамидами, разбросанные по поверхности Луны, являлись энергетическими установками. Подобные комплексы имеются и на Марсе. — Пояснил наш гид.

Осмотрев пирамиды, мы направились к своим яхтангам. Прежде, чем ступить на трап, я оглянулся. Призрачно-голубоватые силуэты пирамид, казалось, парили над поверхностью, а над ними висел голубой диск Земли, украшенный белыми завитками облаков. Следующую остановку мы сделали над странным плоским объектом, похожим на огромную поваленную ёлку, вырезанную из белого пенобетона. На этот раз мы не выходили из яхтанга, а просто зависли низко над конструкцией.

— Это устройство идентифицировали, как антенну дальней космической связи, работающей на прием и передачу информации в пределах всей солнечной системы. И этой антенне десятки, а может и сотни тысяч, лет. — Сказал гид.

— Учёные уже не один год бьются над разгадкой технологий древних, но пока безрезультатно! — Продолжил он.

Вечером Максим сказал, что на завтра для меня намечена индивидуальная программа:

— Как ты и хотел, осмотрим сначала Стекло́нную башню, а потом полетим к похороненному под лунным грунтом космическому кораблю: может быть, ты узришь своим пара нормальным зрением то, чего не видят приборы учёных и археологов. А остальные курсанты продолжат осмотр лунных артефактов.

После завтрака, когда ребята погрузились на яхтанги и отчалили, к шлюзу пришвартовался «Скарабей» — десятиместное судно на антигравях. Впрочем, судном его называть было бы неверно, это был высокоинтеллектуальный робот-перевозчик нового поколения. Обкатку он проходил на Марсе, и лишь недавно «скарабеев» запустили в производство. Ввиду его фантастических возможностей, была опасность, что он попадёт не в те руки, поэтому прямо в цеху сборки каждый «Скарабей» настраивался на своего пилота-водителя. Только его командам робот подчинялся, и только этот пилот мог управлять им с помощью объёмного виртуального дисплея, голографической карты местности и также ментально, то есть мог управлять им не только с помощью голосовых команд, но и мысленно. Вид у него был футуристический: гладкое зеркальное яйцо, лежащее на платформе в виде сплющенного бублика из золотистого металла.

Все места оказались занятыми, кроме водителя и меня с Максимом, нас сопровождали: гид — руководитель лунных археологов, офицер и два охранника с серебристыми значками кобры на рукавах лёгких скафандров, которые молча сели на задние сиденья. Об отряде космического спецназа «Кобра» ходили легенды.

— Было бы интересно с ними пообщаться! — Подумал я, пытаюсь рассмотреть их лица, но забрала шлемов «кобр» были опущены и затемнены.

Я разочарованно отвернулся. «Скарабей» всплыл над поверхностью и шустро полетел в сторону хрустальной башни, торчащей на горизонте, словно гигантская сверкающая игла, воткнутая великаном в лунный грунт. Как сказал археолог, на самом деле башен на Луне много, но мы осмотрим одну под названием «Кегля» из-за её формы. Высота башни пять с лишним километров, а диаметр около одного километра.

Издали башня казалась миниатюрной, но вблизи она меня поразила своими габаритами. При наружном осмотре стало видно, что она подверглась сильному энергетическому воздействию, при котором её поверхность местами оплыла, покрылась пузырями и подтёками, а сама башня потеряла форму и искривилась, будто на время её материал размягчился. Строение было мертво: никакого излучения, никакой энергетической активности. Материал сооружения имел кристаллическое строение, и по внешнему виду походил на прозрачный алмаз. Эффект преломления кристаллами солнечного света, освещающего башню, делал её словно подсвеченной изнутри. Я перенастроил зрение и увидел, что башня имеет ячеистую структуру. Размер ячеек был приличный — со стороны метров восемьдесят, не меньше. Они были двух видов. Одни, в форме куба соединялись в цепочки, образуя паутину коридоров. Другие, в форме шестиугольных в плане цилиндров, заполняли остальное пространство, образуя помещения разных конфигураций. Я задумался, каково было её назначение? И тут меня осенило: это же вокзал в виде причальной мачты. В стене башни имелись проёмы, возможно, к ним причаливал воздушный транспорт, и происходила посадка или высадка пассажиров. А внутри башни располагались рестораны, отели, магазины, кинотеатры и спортивные сооружения. Хотя та цивилизация существовала очень давно, но «нет ничего нового под Луной», как сказал какой-то мудрец. Думаю, тот мир, в котором мы живём, не слишком отличается от утонувшего в океане времени. Я высказал свои соображения археологу.

— Возможно, ты прав. — Согласился он.

— Вы исследовали внутренности башни? — Спросил я.

— Пытались, но коридоры перекрыты потёкшими конструкциями, везде тупики. Удалось выяснить, что башня прорезает слой лунного грунта и доходит до внутренней металлической оболочки. Видимо в те времена существовал лифт, соединяющий помещения внутри Луны с башней. Правда, работал тот лифт совсем на иных принципах, чем сейчас: слишком уж большая высота подъёма, да и сам «хрустальный небоскреб» не маленький. Материал башни такой прочности, что его не берут даже плазменные резак. Так что, пока изучаем те помещения, в которые есть проходы.

— Внутри пусто: то ли все выгорело, то ли разрушилось до молекулярного уровня во время энергетической атаки. — Закончил археолог.

Облетев по спирали вокруг башни, мы направились к захороненному или специально спрятанному под лунным грунтом космолёту. По пути осмотрели сверху небольшой кратер, перекрытый полупрозрачным куполом. Купол был довольно низко заглублён и над поверхностью Луны не выступал. Археолог, исполняющий роль гида, пояснил:

— Некоторые из подобных куполов разрушены, и нам удалось проникнуть внутрь помещений. В двух шахтах обнаружили пульты управления, возможно, боевые, а остальные оказались ангарами для летательных аппаратов разного типа. Вся техника и пульты защищены силовыми полями неизвестного свойства: наши приборы не могут распознать, что за поля там задействованы, ни их характеристик, ни вида потребляемой энергии. Судя по всему, это полностью автономные базы, обслуживаемые нано-роботами, так как кроме деактивированных роботов-охранников в прозрачных капсулах, других мы не нашли. Но теперь, с появлением у тебя знака Семаргла в ауре, который, как утверждают Архоны, является ключом к любым замкам древних, появилась надежда с твоей помощью снять защитные поля и активировать автоматику лунных и марсианских баз. Несмотря на то, что им десятки тысяч лет, они хорошо сохранились в законсервированном виде, видимо защитное поле обладает свойством замедления времени. Наши учёные теоретически обосновали возможность существования такого вневременного поля и назвали его статис-поле, но... только теоретически. — Археолог вздохнул и развёл руками.

— Эти базыгодились бы нам при освоении Дальнего Космоса. Сейчас мы лишь начинаем осваивать периферию Солнечной системы, а обустройство базы вдали от Земли трудная задача.

Я вспомнил свои ощущения, при воздействии на меня этого поля, когда существующая реальность сгорает во вспышке зелёного хронального пламени, а ты оказываешься или в прошлом, или в будущем. Я дважды попадал во вневременные Хранилища древних, которые вместе с пульсирующим временем перемещают то, что находится в них, из прошлого в будущее и обратно. Взять хранившуюся в них вещь можно только тогда, когда пульсирующее время пересекает нулевую линию под названием «Настоящее». Взять и быстро покинуть Хранилище. Таким образом, я обрёл кольцо Семаргла и Жезл Власти. Но археологу я ничего не сказал.

Наконец, мы добрались до скрытого под слоем базальта космолёта и, пролетев над одной из граней пятиугольника, повернули к его центру. Пилот по громкой связи объявил, что поднимется повыше и зависнет над центром, так, чтобы можно было видеть сверху всю площадь, занимаемую кораблём.

— Специалисты по космическим аппаратам считают, что это не просто космолёт, а небольшая летающая база — судя по его размерам. На таких автономных летающих базах можно было эвакуировать население с планеты при глобальных катастрофах: геологических, космических или рукотворных. Подобные корабли-базы могли долго путешествовать в космосе, подыскивая подходящую планету для заселения. — Сказал, сидящий рядом, лунный археолог.

«Скарабей» поднялся над поверхностью Луны и завис. Я посмотрел сквозь прозрачную боковую панель вниз, и сердце на мгновение замерло: в свечении силового поля корабля произошли изменения. В одном из пяти треугольных сегментов появилось тёмно-красное пятно.

— Виктор Иванович! Там что-то происходит! — Обернулся я к археологу.

— Появилось свечение в виде красного пятна напротив той грани! — Я указал направление.

— Что, что ты сказал! — Подскочил майор, сидящий позади археолога у прохода.

— Где пятно? Я ничего не вижу! — Сказал он, нависнув над Максимом, чтобы рассмотреть сквозь боковую панель пятно.

— Я смотрю сейчас не обычным зрением. Я расширил его диапазон, могу видеть на других частотах спектра! — Пояснил я.

Археолог тоже привстал, стараясь через мою голову рассмотреть, что делается на поверхности. Вдруг он испуганно воскликнул:

— Глеб! Что с твоим кольцом?

Я посмотрел на руку, которой держался за спинку кресла: кольцо активировалось. Камень цвета темного индиго, почти черный, теперь светился, как будто внутри него разгоралась ярко синяя лампочка. Свечение кольца усиливалось, и к тому же оно начало медленно пульсировать.

— Что происходит? Глеб, ты можешь объяснить? — Обратился ко мне майор.

Я пожал плечами:

— Нет!

Посмотрев вниз, я увидел, что красное пятно тоже стало пульсировать в том же ритме, что и кольцо.

— Майор! — Потрясенно воскликнул я.

— Красное пятно начало пульсировать. В том же ритме, что и кольцо!

— Немедленно улетаем! На полной скорости! — Скомандовал офицер.

Я обернулся — майор вытирал вспотевший лоб:

— Ну, Глеб! Не знаю, кто ты: ключ к артефактам древних или мина, подложенная под нашу цивилизацию! Твоё кольцо, да и ты сам со своим знаком, идентифицирующим тебя как носителя высшего титула Ордена Семарглов, можете разбудить такие силы, что мало всем не покажется. А обуздать и подчинить себе эти силы ты еще вряд ли в состоянии. Нельзя тебя подпускать к таким объектам!

На полной скорости мы удалялись от «спящего» в недрах Луны космолёта, созданного внеземной цивилизацией на другом конце Вселенной. Спящего, но начавшего просыпаться, когда кольцо Семаргла оказалось рядом с ним. Теперь я был уверен, что смогу разбудить его, когда придёт время. Ведь в моей ауре на уровне груди горел синим пламенем знак Лорда Правителя из Ордена Семарглов. Пророчество из «Книги Предков», хранившейся в подземелье Аркаима, свершилось! Тринадцатый Семаргл, меченый «вихрем иного предела», явился в мир! И этот Семаргл — я!

Часть 2. Космический патруль

К Марсу мы летели на новом космолете «Вспышка-3» построенном в России. На нём были установлены импульсные квантовые двигатели Владимира Леонова усовершенствованной конструкции. Энергию двигатели получали от реактора холодного синтеза, который использовал в качестве топлива прессованный порошковый никель. Космолёт работает на энергии квантонов вакуума — квантов пространства-времени, что позволяет ему долетать от Земли до Марса менее, чем за сорок часов. Кроме того, работа двигателя создаёт необходимую силу гравитации на борту. Эти лёгкие аппараты в форме треугольников не требовали специальных космодромов, так как могли взлетать с любой твердой поверхности вертикально с большим ускорением, но внутри корабля перегрузка не ощущалась, поэтому данные двигатели относились к классу антигравитационных.

Наш инструктор объявил по связи, что подлетаем к Фобосу. Боковые панели и потолок космолёта стали прозрачными. Теперь мы как будто парили на креслах посреди космоса. Корявая «картофелина» Фобоса медленно приближалась, мы прибыли. Снова включилась связь, и руководитель полёта капитан Высоков проинформировал, что прежде, чем пристыкуемся к платформе, мы посмотрим на артефакт Фобоса. Тридцатиместный корабль, на котором кроме двенадцати человек курсантов и капитана Высокова пассажиров не было, медленно поплыл, огибая астероид. Через пару минут я увидел на его поверхности странный чёрный объект в виде прямоугольной башни со слегка закругленной вершиной, стоящей на такой же чёрной плите.

— Этот объект обнаружили в 1998 году на снимках, переданных на Землю американским исследовательским зонтом Mars Global Surveyor. — Пояснил Горислав Высоков.

— Его называли «Монолитом». Высота «Монолита» около восьмидесяти метров.

Я присвистнул:

— Ого-го, приличная высота. Почти три десятиэтажных дома, поставленных друг на друга. Вот это обелиск!

— «Монолит» находится рядом с кратером Стикни. — Продолжил Горислав.

— Мы обязательно сделаем к нему вылазку в скафандрах, но позже. Кто его здесь поставил и для чего, мы не знаем. Никаких надписей и знаков на нём нет. Есть, правда, один символ: стрела, перечеркнутая тремя короткими наклонными линиями. Он похож на стилизованную эмблему Стражей, может быть их предтечи его в далёком прошлом и поставили.

Я вспомнил сон, в котором здоровенный кот, с клыками как у вампира, привёл меня к чёрному камню, на котором был изображен такой же символ. Совпадение? Жрец говорил, что это сирианский знак. И означает он перемещение в пространстве вне времени, то есть, телепортацию. Сирианцы тысячи лет назад, когда их Солнце стало входить в фазу сверхновой, переместились в Солнечную систему при помощи установки, называемой телепортатор.

— Интересно, куда они его потом дели? Может быть, он до сих пор на Марсе? Какого же размера он должен быть, чтобы перемещать корабли с людьми? — Размышлял я.

Подлетев к вершине монолита, мы стали медленно спускаться, облетая его по спирали. На меня это сооружение нечеловеческой цивилизации произвело гнетущее впечатление. Я чувствовал, как от него расходятся волны тёмной энергии, вызывающие неприятное покалывание в затылке.

— Это маяк! — Понял я.

— И он активен! Пульсирующая энергия, излучаемая им в пространство, была субатомного уровня, поэтому земными приборами не регистрировалась. И уж тем более не улавливалась обычными людьми. Но я уже не был человеком, поэтому ощутил ее воздействие на себе. На каких же технологиях работали передатчики чужой цивилизации, если могли использовать энергию с таких тонких уровней? Разглядывая чёрный обелиск многомерным зрением, кото-

рое стала теперь для меня обычным, я не обнаружил скрытых входов. Внутри, кроме одной в верхней части обелиска, не было полостей, его структура была монолитно-кристаллическая. В структуру, излучающую в фиолетовом спектре, была внедрена объёмная энергетическая сеть, узлы которой полыхали кроваво-красным пламенем, то разгораясь, то притухая. Эту пульсацию я и ощутил на себе при приближении к нему.

Опустившись до поверхности астероида, мы снова поднялись и зависли где-то на середине высоты.

— Ну, полюбуйте ещё пару минут, и летим на станцию! — Раздался голос Горислава в клипсе переговорного устройства.

Вдруг я заметил, что ритм пульсации узлов изменился, он стал ускоряться. Неужели устройство «почуяло» нас? К нему периодически подлетали и космические лайнеры с туристами, и научные экспедиции, пытавшиеся раскрыть его тайну, но никаких внешних изменений они не замечали. Интересно, а менялось ли его энергетическое состояние? Возможно, это изменение просто не могли уловить наши приборы? Или он среагировал на меня? У меня похолодели руки. В этот момент наш космолет взмыл вверх и взял курс на станцию. Я вздохнул с облегчением:

— Надо будет сообщить об этом факте наставникам, и навестить обелиск ещё раз вместе с ними.

На Фобосе имелись две подземные базы. Одна — небольшая и современная, использовалась землянами всего несколько лет. Она была разделена на пять секторов, в которых дежурили ученые, военные, инженеры и исследователи. Мы находились, соответственно, в русском секторе. Вторая база, занимающая треть объема Фобоса, осталась от Древних. Учёные склонялись к мысли, что её использовала пришлая цивилизация. Стражи, которые имели больше информации, знали, что она принадлежала сирианцам. Судя по всему, это была военная база, поэтому специалисты изучали её очень осторожно. К тому же у них был доступ лишь к её небольшой части. Я надеялся, что мне разрешат осмотреть эту базу древних, но не в этот раз. Мы пробудем на Фобосе всего несколько дней, необходимых для общего ознакомления с БККП — Базой Контроля Космического Пространства «Фобос» и его дежурной командой, а потом спустимся на планету и проведём десять дней на станции. Инструктором по полетам у нас будет командор Игнат Торопов, в остальное время — он командир группы быстрого реагирования на космических истребителях типа «Шершень», базирующихся на орбитальной станции «Арес-2» на орбите Марса.

Назначенный руководителем нашей группы на время практики капитан Александр Меркулов провёл экскурсию по базе, спрятанной внутри астероида. Она состояла из командного пункта, медицинского и спального отсеков, пищеблока, грузового отсека, отсека для робопов и андроидов и ангара для двадцати небольших космолётов. Крупные космические корабли стыковались к поверхности астероида, а ремонтные работы проводились на станции «Арес-2». После ужина я вернулся в свою каюту и блаженно растянулся на узкой койке. Засыпая, я думал, что совсем неплохо иметь клеймо Семаргла в ауре, это даёт некоторые приятные преимущества. Например, ребята будут жить по двое, а мне выделили индивидуальную каюту, пусть и крошечную.

На следующий день я поведал Максиму, который на время практики стал посредником между мной и Архонами, об изменении энергетики чёрного Монолита в моём присутствии.

— Неужели все артефакты реагируют на клеймо Семаргла в твоей ауре, ведь твоё кольцо в это время не активировалось? — Встревожился Максим.

— Похоже, что так! — Согласился я, рассказав о вспыхнувших ярким светом сферах в руках статуй, когда я вступил на мост с ними, соединяющий подземную базу Стражей со стартовым колодцем космолёта в горах Тянь-Шаня.

— Ты — ключ ко всем замкам древних! Узнать бы нам ещё, как этим ключом пользоваться! — Задумчиво произнёс молодой Архон.

— А что ты сам по этому поводу думаешь? — Спросил он.

— Монолит, это передающее устройство. Когда оно полностью активируется, то передаст информацию обо мне в ту звёздную систему, где сейчас находятся его создатели. Возможно, в нём откроется проход в помещение, где располагается устройство связи, и мы сможем связаться с его создателями. Также возможно, что он работает и как телепорт. А вот со звездолётом, я думаю, будет проще. Когда он активируется, и я попаду внутрь, то смогу им управлять: или там есть обучающее устройство, или он будет исполнять мои мысленные приказы. Я в этом уверен.

— Ты имеешь в виду эту машину, спрятанную на Луне?

— Не только на Луне, на Земле тоже есть один — тот, в котором я нашел кольцо Химеры. Он гораздо меньше лунного космолета. Когда я полностью активирую кольцо, попробую оживить его. Неужели Стражи мне запретят? Не сомневаюсь, что в Солнечной системе спрятан не один такой космоплан. Надо поискать их на больших спутниках планет и крупных астероидах — Церере, например.

— Ты прав! Я переговорю с Тριάдой, если они разрешат, то в будущем мы займёмся их поисками. Земная техника ещё далека от совершенства, а сирианских кораблей у нас слишком мало. Раз мы научились управлять ими, и они реагируют на Стражей, то и с новыми кораблями проблем не будет. У Стражей в тонко-плазменную оболочку генома изначально внедрён «имплантат», вибрирующий на определенной частоте, своеобразный штрих-код, который считывается всеми устройствами древних. Наберись терпения, Глеб! В этой экспедиции на Марс вы будете осваиваться на планете и в около марсианском пространстве. А позже начнутся полёты по всей Солнечной системе от Марса к периферии.

Я хмыкнул:

— Ты неплохо информирован. Разрабатывал планы вместе с командором?

— Нет, но эти планы ориентированы на тебя и твою «группу поддержки», а разрабатывали их Стражи высшего звена совместно с Тριάдой Архонов. Так как я твой поверенный в делах, то кое о чём меня проинформировали.

Следующий день наш отряд курсантов провёл на командном пункте. Мы расположились на роботизированных передвижных креслах вокруг матового диска, над которым висело объёмное голографическое изображение Солнечной системы, состояние объектов в которой демонстрировалось в режиме реального времени. Вокруг белой солнечной сферы вращались голубые и светло-кофейные планеты с бледно-лимонными шариками спутников. Орбитальные станции казались ярко-оранжевыми бусинами, а космические корабли — огненными стрелами, пересекающими пространство. Хотя по сравнению со стрелами двигались они слишком медленно.

Капитан Меркулов до обеда учил нас разбираться в хаосе астероидов, спутников, станций наблюдения и связи, зависших в точках Лагранжа, аппаратов для научного исследования и просто технического мусора — Солнечная система была порядком захламлена нашей цивилизацией. После обеда мы заступили на дежурство: у каждого из курсантов был свой наставник, моим оказался сам капитан. Я сидел перед экраном, на который выводилась информация от сканирующих устройств. Помещение пункта подсвечивалось только голографическим изображением Солнечной системы, плавающим в его центре и информационными экранами. Прозрачный купол был невидим, поэтому казалось, что над нами ничего нет, и я поеживался, бросая взгляд в чёрную бездну над головой, припорошенную алмазными брызгами немигающих звезд. Через пару дней я освоился на командном пункте, и бездонная тьма над головой перестала вызывать холодные мурашки на спине. Неделя пролетела быстро. Я был даже рад, что мы полетим на Марс — мне стало скучно: таращиться целыми днями на экраны, да

изредка принимать или отправлять одиночные флайеры с наблюдателями, дежурившими на орбите Плутона.

На марсианскую наземную станцию мы прилетели утром и до обеда устраивались и осматривались. Во второй половине дня нас проинструктировали и ввели наши коды во все киберсистемы, чтобы те не посчитали нас за «чужих». Нашему отряду курсантов выделили три десятиместных «Скарабея» с грузовыми отсеками, в которых расположились охраняющие нас «Келавры». А ко мне прикрепили личного телохранителя — «Шиву». Черный пятиглазый великан в чешуйчатой броне с полутораметровым хвостом, который он мог использовать не только как балансир при беге, но и как смертоносное оружие, при первой встрече вызвал у меня оторопь. По команде моего заботливого начальства хвостатый робокип — робот-интеллектуал, чей интеллект был на порядок выше «Келавра» андроида, и сам таскался за мной точно хвост, разве что, не заглядывая в глаза, словно преданный пёс. Правда, походил он не на собаку, а на огромного богомола: рост «Шивы» был около трёх метров. Через неделю я привык к аспидно-чёрной «тени», безмолвно шествующей за мной по пятам, и перестал обращать на неё внимание.

В первом отряде под командованием командора Игната Торопова кроме меня и Максима оказались Роман Яторгеев с позывным «Румата» и Денис Арканов, позывной «Бриг». Мой позывной был — «Феникс». Благодаря неординарным способностям, меня, несмотря на возраст, назначили старшим.

Первые дни мы занимались тем же, чем и на тренажере на Земле: летали вокруг Марса и прокладывали трассы, привязываясь к реперным точкам и триангуляционным вышкам на его поверхности, запоминали визуально значимые ориентиры. Первую высадку сделали на плато Пирамид, по которому я гулял раньше в виртуальной реальности. Вслед за командором я сошёл с медленно ползущей дорожки пандуса и сделал первый шаг по красной планете. Странно, на миг у меня появилось ощущение, что я вернулся домой. До первой пирамиды было метров тридцать. Коричнево-красная корка, похожая на чешую экзотического зверя, местами проламывалась под подошвой ботинка. Лежащий под ней слой желтой пыли взлетал легкими облачками из-под ног, оседая на одежде.

— Из-за этой мелкодисперсной пыли приходится постоянно носить респиратор и плотный шлем, закрывающий уши и волосы! Ну и комбинезон, конечно. — Раздался в клипсе связи голос Торопова.

Я оглянулся на «Шиву» — несмотря на свои внушительные размеры, сделанный из сверхпрочных легких материалов, весил он ненамного больше меня. Растопырив свои когтистые лапы, «Шива» легко скользил на них по чешуйчатой корке, не оставляя следов. Ребята шли чуть в стороне от моего охранника, они до сих пор относились к нему с опаской, что и не удивительно — такой во сне приснится, так зайкой станешь. Наш отряд замыкал двухметровый андроид, в своих серебристых «доспехах» похожий на древнего рыцаря. Пирамиды, стоящие на ячеистом полупрозрачном основании, были идентичны лунным, только большего размера.

— Весь комплекс — это энергоустановка, по всей видимости, качающая энергию из ядра планеты. Точнее, качавшая. Сейчас они разрушены. Пирамиды сложены из кристаллических блоков-модулей с вплавленными внутрь схемами, наподобие компьютерных и стеклокерамических трубочек и колбочек. С помощью современных земных технологий такое создать невозможно. Пирамиды были уничтожены специально, так как материал блоков очень прочный, твёрже алмаза, поэтому никакие погодные катаклизмы не могли их разрушить. — Пояснил командор, выполняющий еще и роль гида.

— Всего обнаружено три типа пирамид, условно названных алмазные, рубиновые и изумрудные: в зависимости от цвета. Учёные считают, что они производили разные типы энергий. Сейчас мы отправимся на раскопки холма, под которым оказалась занесенная песком большая изумрудная пирамида. Археологи её почти полностью расчистили. Если эти пирамиды в

активном состоянии светились, то красота была неопи́сываемая. Возвращаемся на «Скарабей»!
— Скомандовал командор.

Зрелище и впрямь было сказочное. Грунт в средней части холма был выбран. Из него отсыпали пандусы по обе его стороны. На открывшейся взору площадке, поверхность которой издали походила на серо-голубой лёд, возвышалась шестигранная пирамида, будто высеченная из огромного кристалла тёмного изумруда. Она была почти целой: обрушена вершина и развален один угол на треть высоты. Бледное Солнце, чей диск был размером немного меньше земной Луны, находилось с противоположной от нас стороны холма. Свет от него пронизывал пирамиду, отражаясь и преломляясь в её кристаллической структуре. Казалось, она была заполнена сполохами изумрудного пламени. Я застыл, не в силах отвести взгляд от этого чуда.

— А марсиане были эстеты! — Хмыкнул Денис.

— Археологи склоняются к версии, что это была пришлая цивилизация, которая существовала на Марсе временно. Когда в Солнечной системе разразилась катастрофа, эта цивилизация её покинула. Земля её почему-то не прельстила. Эта пирамида цельная. Высота больше ста сорока метров. Давайте подлетим ближе и высадимся на площадку около подножия. — Сказал Торопов.

— Вот бы эту красоту на Землю перевести, чтобы люди могли ею любоваться! — Сказал Роман.

Закинув голову и обхватив её руками, он созерцал изумрудное чудо.

— Это не реально. Но когда-нибудь Марс станет одной большой музейной площадкой, и желающие будут прилетать сюда на экскурсию. — Ответил ему Максим.

— Командор! А рубиновую пирамиду мы посетим? Даже представить не могу, что это за зрелище будет. — Спросил я.

— Посетим, но завтра. Сейчас пора возвращаться.

Роман толкнул меня плечом и махнул головой в сторону «Шивы», который тоже таранился на пирамиду, как будто и его она очаровала. Его средний глаз быстро мигал — то ли он был под впечатлением от увиденного, то ли просто снимал её на голо-видео.

Красная пирамида меня тоже впечатлила, хотя была сильно разрушена и наполовину меньше зелёной. Когда вошло Солнце и осветило тёмно-рубиновую громаду пирамиды, внутри неё вспыхнуло пламя. Сполохи огня метались в ней, будто стая огненных птиц билась о грани, стремясь вырваться на свободу. Мы долго стояли, не в силах отвести взгляд, очарованные этим зрелищем.

Станция, на которой дислоцировался наш отряд, официально принадлежала Русскому Исследовательскому обществу и работала в автоматическом режиме, передавая информацию на Землю. Три её жилых уровня использовались не только учёными-исследователями и обслуживающими, раз в несколько месяцев посещающими станцию, но и военными. А космические археологи жили на ней постоянно, меняясь каждые полгода. Верхний подземный этаж был просто забит их робототехникой, похоже, они всерьёз вознамерились перерыть и перепахать всю марсианскую поверхность в поисках артефактов и древних руин. Рядом со станцией располагалось хранилище найденного: того, что они смогли сюда дотащить, и мне не терпелось туда попасть. Особенно мне хотелось увидеть статую из гематита, изображающую крылатого воина. Мне было любопытно: неужели марсиане походили на людей и верили в ангелов?

Станция располагалась на каменном плато в районе экватора, поэтому здесь было относительно тепло и практически не было пыли — можно было ходить без респиратора. Изменением климата на Марсе занимались уже почти тридцать лет и достигли в этом значительных успехов. Удалось запустить частично сохранившиеся установки на полюсах, создающие искусственное электромагнитное поле. Хотя работали они процентов на семьдесят мощности,

атмосфера перестала улечиваться в космическое пространство и стала сохранять больше тепла. Кроме того, на обоих полушариях работало по установке, возбуждающих верхний слой атмосферы до состояния горячей плазмы. Температура днем в районе экватора в летнее время держалась в районе пятнадцати градусов тепла, что позволяло ходить в легких герметичных комбинезонах. Опасных для человека микробов, вирусов и бактерий на Марсе не обнаружили, поэтому можно было дышать атмосферным воздухом, но ходить без защитных комбинезонов запрещалось.

Марс — старая планета, поэтому воды на ней было много. После катастрофы часть её испарилась, остальная замёрзла и была погребена под слоем песка и пыли. Когда атмосфера Марса нагрелась, русла рек вновь стали медленно наполняться. Десятки установок в течение двадцати лет расщепляли воду на кислород и водород. Кислород выпускали в атмосферу, а водород использовали для технических нужд. На планете прижились водоросли, лишайники и пустынные растения с Земли. В общем, постоянно жить здесь было нельзя, но учёные и военные могли довольно комфортно прожить на планете год-полтора, если понадобится. В настоящее время рекомендовалось больше полугода на Марсе не задерживаться.

Часть времени я осваивал вместе с группой азы пилотажа или патрулировал зону около Марса, а часть — проводил с Максимом. Нам с молодым воспитанником Архонов выделили личное транспортное средство, специально разработанное для Марса. Мы могли сами выбирать маршрут и ездить, куда захотим, но к ночи должны были вернуться на станцию. Четырёхместный «Сикариус» походил на чёрного гигантского паука с прозрачной кабиной — туловищем. В багажном отделении позади кресел с нами путешествовал «Шива», умеющий компактно складываться или, я бы сказал, скрючиваться. Хотя энергоустановка робокипа — ториевый мини реактор, была рассчитана на полсотни лет, но не заставлял же его бежать за нашим шустрим паучком, все-таки любые механизмы, даже самые совершенные изнашиваются.

Мне нравились эти поездки. «Сикариус» неумоимо нёсся по проложенному маршруту. За стеклом кабины расстилалась однообразная коричнево-серая плоскость, усеянная камнями. Когда мы спускались с каменистого плато на равнину, то цвет ландшафта изменялся на буроранжевый или жёлтый. Пыль и песок здесь были непривычного для глаза жёлтого цвета, цвета серы, местами почву покрывала корка из крупных спекшихся, словно от жара, чешуек. Низкорослые кустарники и жёсткая трава, похожая на иголки ежа, произрастали только вдоль берегов нешироких малочисленных рек. Равномерное покачивание на гидравлических рессорах усыпляло разум, и я погружался в грёзы наяву. На Марсе мне стали сниться странные сны: то храм необычной формы в горах; то я, восседающий на троне и люди в невиданных нарядах, склоняющиеся передо мной; то лабиринты, из которых я не мог найти выхода. А ещё мне снились драконы.

Сегодня, например, мне приснилось, что я стою посреди пустыни. Раскалённый белый шар Солнца, висящий в бледно-фиолетовом небе, обжигает кожу своими лучами. Вдруг меня накрывает огромная тень: над головой, словно планер, на распахнутых крыльях проплывает ящер. Его чешуя отликает медью. Четыре когтистые лапы прижаты к брюху. Мне видно, как трепещут малахитовые перья, покрывающие его крылья и верхнюю часть шеи. Длинный хвост с кисточкой медленно двигается из стороны в сторону. Вдруг дракон поворачивает голову, я вижу его глаза цвета светлой бирюзы и чёрные щели зрачков. Его взгляд встречается с моим, и я в ужасе просыпаюсь.

В каюте было темно. Я зажег ночник над изголовьем и лежал, размышляя: к чему мне уже третий раз приснился дракон — менялась обстановка, то я был в пустыне, то в горах, а в одном сне — стоял на балконе, нависающем над пропастью, но дракон не менялся. Мысли от увиденного сна переместились на драконов: почему этот образ так устойчив в сказках всех народностей, как будто он впечатан в древнюю память человечества. На Земле когда-то жили

различные ящеры, но кто их сейчас вспоминает, кроме учёных? А вот несуществующие драконы заполнили романы фэнтези. Может быть, они и существовали когда-то на планете? И так пугали людей, что этот страх сохранился на генном уровне? Но что-то было в них неправильное. Но, что? Какая-то деталь, которую я не мог уловить.... Было в них что-то чужеродное, отличающее их от других животных. Да и были ли они животными? Кто назовет дракона животным? Нет, это разумная раса хищников! И вдруг пазл встал на место! Эта раса не принадлежала нашей планете, потому что.... Да, именно, вот она «деталь»! Все млекопитающие на земле имеют четыре конечности: человек — две руки, две ноги; животные — четыре лапы или ноги; даже птицы — две лапы и два крыла! А у драконов конечностей шесть! Четыре ноги и два крыла! И это кардинально отличает их от всех обитателей нашей планеты. Плюс — «дышат» огнем! Я вспомнил, что в горах Карпат нашли замёрзшего детёныша дракона, может это и не байки. Якобы у него в груди было две камеры: в одной накапливался водород, в другой — кислород. При выдохе они соединялись и воспламенялись. А ещё, наполненные камеры облегчали вес ящера, ему было легче летать, он был наподобие воздушного шарика, наполненного водородом. Я даже сел в постели. Выходит, драконов кто-то завёз на нашу планету, но, похоже, они не прижились. Или люди с перепугу их всех перебили! Возможно, их родина Марс! Но все эти рассуждения не объясняли, почему мне на Марсе стали сниться эти летающие смертоносные твари?

Дежурство на Фобосе сменялось двухнедельным пребыванием на марсианской станции. В первое моё дежурство на станции, которая официально называлась БККП — База Контроля Космического пространства, ничего интересного в поясе Койпера при слежении за ситуацией в его фрагменте, вверенном мне для наблюдения, не происходило. Обычная картина из мешанины космического мусора, кроме одного странного белого пушистого облака в форме веретена, мигрировавшего среди каменных обломков и ледяных глыб. Оно привлекло моё внимание, но находилось слишком далеко от «глаз» «Аргуса» — спутника наблюдения. Было похоже, что оно состоит из мелких кристалликов льда. Я понадеялся, что в следующее своё дежурство мне удастся рассмотреть его получше.

После вахт на наземной станции Марса у нас было свободное время, которое мы с Максимом тратили на осмотр окрестностей, объезжая на «Сикариусе» по спирали станцию, с каждой поездкой удаляясь от неё все дальше. Отъехав на расстояние, когда мы переставали быть видимы со станции, останавливались, и я приступал к тренировкам по левитированию. Я нарежал круги вокруг нашего «паука», рядом с которым сидел Максим, наблюдая за мной, а «Шива» бежал внизу, чтобы подхватить меня, если я как падший ангел свергнусь на землю, точнее на Марс, хотя земля — она и на Марсе земля. Видимо, из-за того, что гравитационное поле Марса было слабее земного, левитировать здесь мне было легче. Через несколько занятий, когда я стал устойчиво держаться в воздухе, мысленно контролируя направление и скорость полёта, мы изменили условия тренировки. Теперь я летел по прямой, совершая зигзаги и повороты, чтобы научиться летать «в автоматическом режиме», контролируя полёт на подсознательном уровне, как это делает каждый при беге или ходьбе. «Шива» по-прежнему бежал, страхуя меня, внизу, а Макс ехал позади на «Сикариусе». Перед возвращением на Землю, я мог пролетать уже около километра без приземления. Мне нравилось летать. Хотелось взмыть высоко в небо и планировать в потоках тёплого воздуха, поднимающегося от поверхности. Перед возвращением с Марса мне снова приснился дракон. Только теперь мы летели с ним рядом в серебристо-фиолетовых небесах: сначала над красными скалами, затем вдоль реки, потом над рыжей пустыней, покрытой пятнами тёмно-зеленой растительности к чёрному пятну на горизонте, оказавшемуся большим дискообразным кораблем.

Максиму удалось договориться с археологами, и они со скрипом пустили меня в хранилище артефактов. За час времени, выделенный мне, я даже обойти его не успел, но статую

нашёл и рассмотрел. Высокий, очень стройный и худощавый мужчина стоял, подавшись вперёд грудью, начиная разворачивать крылья, покрытые перьями, как будто собирался взлететь. На нём были узкие брюки и сапоги до колен. На широком ремне из колец висел то ли жезл с ручкой, то ли оружие, похожее на египетский крест — Анкх. Голый торс покрывала чешуя, которую я сначала принял за кольчугу, но приглядевшись, понял, что это не так. Чешуя покрывала его лоб, виски, частично, скулы и наружную поверхность рук. Руки были вполне человеческими, но заканчивались короткими мощными и острыми когтями. Густые волосы, достигающие плеч, откинуты назад, словно в лицо ему дует ветер. На очень узком вытянутом лице — большие, слегка раскосые глаза и брови вразлёт, губы плотно сжаты. Взгляд устремлён вдаль. Статуя была отлита из гематита — «кровавика», гемма по латыни: кровь. Гематит, имеющий цвет свернувшейся крови, кажется чёрным, а на свету отливает серебром с синими и тёмно-красными бликами. Я отошёл подальше, чтобы посмотреть на статую издали. «Архангел» явно не был человеком, но и человеческих черт в нём было немало. То ли полу демон, то ли полу дракон, да еще и с крыльями. Неужели на Марсе когда-то существовала крылатая раса? Или это мифическое существо, вроде земных ангелов? Я вздохнул: тайна, покрытая мраком времени!

Ну, вот и закончилась моя первая космическая командировка на Фобос. Я перевёл «Шиву» в спящий режим, его четыре красных глаза медленно погасли, а пятый поменял цвет на желтый. «Шива» настроен на характеристики моего биополя, поэтому кроме меня никто управлять им не может.

— До следующей встречи! — Сказал я ему и приложил ладонь к сканеру.

Опустившаяся сверху прозрачная панель закрыла нишу с робокипом. Я надел рюкзак и пошёл к шлюзу, где собрались уже все курсанты вместе с командором. Пришвартованный к Фобосу нас ожидал космолёт, на котором мы вернёмся на Землю. Через месяц мне исполнится девятнадцать лет, и я закончу активацию кольца Химеры, тогда мне станет легче с его помощью перенастраивать энергетику своего организма. Ещё мне предстоит выяснить, что означает символ телепортации на его последней, пока еще не активированной, грани. Означает ли это, что я смогу перемещаться в пространстве и на какие расстояния? Или этот переключатель нужен для активации телепортов? Активировать его пока опасно.

Шлюз открылся, и мы перешли на челнок. Я смотрел сквозь прозрачную боковую панель, как Марс быстро уменьшается в размерах, превращаясь в красноватую звезду. Скоро я буду проводить на нём много времени: мой «дом» расширился — вместо одной планеты теперь у меня есть вся Солнечная система.

Часть 3. Тайна чёрных обелисков

После возвращения с Марса мы с ребятами провели две недели в карантине на небольшом острове в Тихом океане. Впрочем, островом его можно назвать с большой натяжкой: так, скалистый островок без названия размером сто пятьдесят на сто метров с песчаным пляжем. Замаскированный вход с его поверхности вёл на подземную базу Стражей, с которой имелось три подводных выхода через искусственные тоннели. Старшим к нам, к моей радости, был назначен капитан Маркел Северцев, мой учитель боя на прямых мечях, которого я давно не видел, часто вспоминал и по которому соскучился. Высокий, худощавого телосложения, с прозрачно-серыми ледяными глазами на загорелом до черноты лице, с волосами цвета выбеленного льна, всегда доброжелательный и улыбчивый, Маркел был моим первым наставником. Родители Марка погибли, когда ему было шесть лет. Он воспитывался в приёмной семье Стражей — воинов, у которых при инициации, аура клеймилась изображением Кентавра.

Я, единственный в Ордене при инициации получил в ауре клеймо Семаргла. Причём не простого Семаргла, а Владыки, со способностями уровня Архангела, который рождался на Земле до меня всего один раз, как Двенадцатый Семаргл. Предыдущие его воплощения происходили на планете в созвездии Сириуса. У меня же был титул Тринадцатого Семаргла. Владыка рождается в мире как Спаситель, когда цивилизации грозит опасность. Огненные знаки, сошедшиеся вместе в час моего рождения, знаменовали, что такой момент приближается.

Я наслаждался солнцем, теплом и тишиной, валяясь на горячем песке. Но больше времени я всё же проводил под водой, плавая без акваланга в прохладной зелёной глубине, сопровождаемый любопытными непугаными рыбами, оставаясь под водой до тридцати минут. Я плавал вокруг острова, уходящего на глубину уступами, на которых росли кораллы и водоросли. Остров был одной из вершин подводного горного хребта, торчащей над поверхностью воды, до остального хребта в океане было около полукилометра. Иногда мы плавали на небольшой яхте, пришвартованной к берегу. Когда ночь набрасывала на океан свой звёздный плат, Маркел разрешал мне «полетать» вокруг острова. Я научился уверенно левитировать, не боясь рухнуть с высоты на землю, и мог держаться в воздухе до получаса. На яхте включали всю иллюминацию, но мне вполне хватало и лунного света.

Под мерный рокот волн я летел в темноте над лунной дорожкой, и восторг наполнял мою душу. Я был свободен, словно птица! Созвездие Южного Креста загадочно мерцало над головой в чёрных небесах, усыпанных мириадами звезд. Они манили меня — хотелось очутиться в кабине космического корабля, уносящего меня к далёкой звезде, которая была когда-то родным Солнцем гиперборейца Глебоора — Двенадцатого Семаргла, чьей реинкарнацией я был.

— Глеб! Возвращайся! — Раздался в клипсе встревоженный возглас Марка, ждущего меня на берегу.

Я вздохнул и повернул назад. Огни яхты еле просматривались на горизонте: я и не заметил, что улетел так далеко от острова.

После карантина неделю я провел на Иссык-Куле вместе с Галиной и родителями. Мы с Галиной решили отложить нашу свадьбу на год: после окончательной активации кольца Химеры, я должен адаптироваться к его воздействию на меня. В моём геноме по мере прохождения инициаций включались в работу «спящие» гены, появлялись новые способности, и мне было необходимо время для адаптации и овладения отрывающимися способностями. Заметить их ещё не значит, что ты сможешь ими сразу же пользоваться. Мозг, главный компьютер нашего тела должен обработать и интегрировать новую информацию и научиться применять её: способностью левитировать я овладевал почти два года. Первая моя инициация произошла стихийно в раннем возрасте, когда я нашел в тайнике кольцо Химеры и случайно активировал его: я не знал тогда, что это не просто кольцо, а сложнейший инопланетный прибор. Вторую

инициацию я прошёл в катабе, которая находилась в подземном ковчеге Архонов под Аркаимом.

Мы с Галиной сидели на полу, глядя на пляшущие за стеклом электрокамина языки пламени. Дни пролетели быстро, завтра утром я улетаю в Аркаим. Время до третьей инициации прошло незаметно, точнее пролетело со скоростью поезда. Мы молчали, расставаться было грустно. Я размышлял, правильно ли сделаю, создав семью? Сколько времени мы сможем проводить вместе? Два-три месяца в году, не больше. А когда ребенок родится, будет ли он меня узнавать, если я смогу появляться дома считанные разы и то, ненадолго. Такова участь почти всех Стражей! Отбросив мрачные мысли, я поднялся, надо собрать вещи.

В Аркаиме меня встретил Максим, ставший моим напарником, советчиком и хранителем. На несколько дней я превратился в лабораторную крысу, которую изучали, просвечивали, исследовали. ... Наконец, Максим сообщил мне, чтобы я готовился:

— Завтра твое последнее испытание! Активируешь кольцо и дальше сам: никто тебе больше ничем в раскрытии способностей помочь не сможет. Положись на интуицию!

— Неужели никто из Архонов не знает, что означает символ телепортации на последней грани кольца? — Спросил я его.

— И почему этот символ красуется на шевроне Стражей — офицеров космofлота. Как, например, у командора Игната Торопова, главного на «Фобосе».

— Что он означает на твоём кольце, скоро сам узнаешь, когда сможешь его задействовать! И нас просветишь! — Ухмыльнулся Макс.

— А на шевроне он символизирует то, что Стражи не от мира сего, они пришлые. Первые Стражи телепортировались сюда из другой звёздной системы. А мы их потомки, смешавшиеся с людьми. Гибриды, одним словом! — Хмыкнул он.

— Поэтому и живём скрытно, так как обладаем далеко не человеческими возможностями. Твои способности вообще на грани фантастики! Твой уровень Архангела — самый высший! Тебе бы еще крылья, хотя ты и без них летать умеешь!

— Что-то ты сегодня слишком веселый! Подозрительно! — Я пристально посмотрел на Максима.

— Это, чтобы тебя отвлечь от мыслей о завтрашней процедуре. Вон ты, какой смурной! Не переживай, всё будет хорошо. Уж, если ты инициацию в катабе перенёс, как нечего делать, когда у всех волосы дыбом встали! Мы решили, что потеряли тебя! Да и кольцо ты сам случайно активировал и ничего — выжил! Так что активацию его последней восьмой грани ты и не почувствуешь на себе.

— Поживем, увидим! Давай спать. — Сказал я.

— Ладно, ухожу, увидимся завтра. Смотри, не проспи. Да не ешь ничего, только воды выпей! — Сказал на прощанье Максим.

Утром после душа я сел в позу Будды и сосредоточился, выравнивая свою энергетику. Когда аура стала абсолютно прозрачной, а верхний слой засиял чистым золотом, я встал и вышел из каюты. В коридоре, прислонившись к стене, скучал Максим.

— Не хотел тебя беспокоить, ждал, когда сам выйдешь! — Пояснил он.

— Ну, идём! Нам к лифту.

Я обратил внимание, что на Максиме сегодня официальное одеяние жреца-Архона: светлая туника, высокие сапоги, налобный обруч с сапфиром и прочие атрибуты, вроде золотых браслетов на запястьях и пояса, набранного из золотых звеньев. Его длинные светло-русые волосы были забраны в хвост. Войдя в серебристую капсулу скоростного лифта, Максим активировал сенсорную панель на его стене. Я с удивлением увидел, что на ней сегодня на один

уровень больше, чем обычно. На схеме всегда высвечивалось пять уровней, а сейчас их было шесть. Максим, заметив, что я недоуменно уставился на панель, объяснил:

— Чтобы попасть на нижний уровень, нужен особый доступ! Нам с тобой — туда!

Стены коридора, по которому я шёл следом за Максимом, были облицованы светло-зелёными нефритовыми панелями с вмонтированными в них двумя рядами матовых светильников. Из стен выступали пилястры, на которые опирались ажурные полусферы из серебристого металла, поддерживающие потолок. На высоте около трех метров к пилястрам крепились шары с торчащими из них иголками. Время от времени металлические «ежи» разражались разрядами молний, сливавшимися на мгновение в полосу белого огня. После этого в воздухе чувствовался запах озона. Потолочные видео панели демонстрировали бледно-голубое небо с бегущими по нему редкими облаками. Максим остановился около двери, обнаружить которую можно было только по светящемуся сканеру в стене. Обернувшись ко мне, он посмотрел мне в глаза и подмигнул:

— Твое последнее испытание! Не переживай, все пройдет хорошо.

Радужка Максима имела необычный цвет: светло-зелёный с рыжими крапинками у зрачка, к тому же в темноте они слегка флуоресцировали. Я как-то спросил его, откуда у него кошачьи глаза, от каких предков они ему достались? Он усмехнулся:

— От тех же, что и твои! Ты, вообще-то, в зеркало на себя смотрел? Ты ещё видел у кого-нибудь такую радужку, как у тебя — цвета сапфира? У нас же с тобой гены не только человеческие, но и инопланетные. Геном Стражей отличается от генома обычных людей, поэтому мы и живём на отшибе цивилизации, чтобы не вызывать ненужных вопросов. В мире людей я ношу линзы. Кстати, в темноте я вижу отлично! Очень полезная способность для того, кто проводит жизнь в подземельях Аркаима! — Снова усмехнулся он.

Максим приложил ладонь к сканеру, дверь бесшумно ушла в пол, и мы вошли внутрь. Я осмотрелся. Вся серо-голубую поверхность стен круглого зала покрывала знакомая мне паутина из серебряных и золотых «иероглифов» — компьютер, упрятанный в стеновые панели. В центре помещения находится большое мягкое кресло с подголовником, обтянутое серой кожей. Широкие поручни в виде консолей соединены с креслом ажурными металлическими конструкциями, внутри которых проложены кабели: они выходят из поручней и исчезают в боковых поверхностях спинки кресла, снабжённого широкими ремнями для пристегивания, которые крепятся к спинке чуть выше подлокотников. Из верха спинки торчит чёрная суставчатая нога с шаром на конце. С потолка свисает что-то вроде огромной люстры в виде перламутрового полураспустившегося лотоса.

Около кресла стоит Хранитель, одетый в серебристый комбинезон. Я сажусь в кресло и пристегиваюсь. Когда я положил руки на длинные поручни, то пальцами ощутил выемки на их поверхности. Стоило мне коснуться этих углублений, как они загораются ярко-зелёным светом. Выдвинувшиеся из поручней захваты в двух местах фиксируют руки, а захват в спинке — голову. Я делаю вдох и пытаюсь расслабиться. Сверху появляется суставчатая рука с шаром и замирает напротив лица. Хранитель вставляет моё кольцо Семаргла в паз на шаре и поворачивает обод. Я считаю щелчки. После восьмого щелчка камень в кольце вспыхивает ярко-голубым пульсирующим светом. Раздаётся жужжание, спинка кресла откидывается: теперь я в полулежащем положении. «Рука» придвигает шар ко лбу, так, чтобы кольцо оказалось напротив «третьего глаза». Люстра-лотос медленно опускается, её лепестки смыкаются, и я оказываюсь в перламутровом коконе. В лоб впивается тонкая «спица» боли, и зрение заливают фиолетовые пламя.

Месяц после активации восьмого — последнего переключателя кольца прошёл спокойно. Я провёл его на уже знакомой базе посреди Тихого океана в компании Максима, Маркела и Архона из лиги учёных, со всеми остальными мне контактировать запретили.

— Боятся, что я трансформируюсь в монстра! — Уныло резюмировал я.

Молодой ученый по имени Михаил изводил меня диагностированием по три раза на дню в своей лаборатории. Я был рад обществу Марка и Максима: мы плавали на яхте под парусами, загорали, купались или погружались с аквалангами в прохладную зелёную полумглу. Я подолгу левитировал, нарезаю круги вокруг нашего островка. Или забравшись в один из двух тренажеров, подключался к спутнику и «летал» в режиме реального времени на виртуальных крыльях невысоко над поверхностью планеты. Переключаясь на разные спутники, я в мгновение ока переносился от египетских пирамид к «пирамиде» Кайласа, или от снежных просторов Арктики к древним руинам в пустыне Туниса. Не забывал я и занятия спортом, с наслаждением бился с Марком на мечах, восстанавливая навыки, так как в последнее время у меня не было спарринг-партнера, владеющего мечом. Но свободного времени все равно оставалось непривычно много. К концу моей изоляции все мы, кроме Михаила, устали от затянувшегося «отдыха».

Следующий месяц я провёл в подземельях Аркаима — в ковчеге имелась большая библиотека с уникальными экземплярами как бумажных книг, так и кристаллических дисков. Кристаллы в зависимости от записанной на них информации отличались цветом. Здесь я пополнял багаж знаний, как современных, так и древних. Особенно меня интересовало всё, что было связано с Орденом Стражей и допотопными цивилизациями. Я надеялся найти информацию о моем предшественнике Глебооре — Гиперборейце, владевшем кольцом Семаргла до меня. Само кольцо в последнее время не баловало меня видениями прошлого: как я ни пытался мысленно приказать ему, оно выдавало порции информации, когда ему вздумается.

Потом я на неделю отправился на Иссык-Куль, чтобы повидать родителей и Галину. И здесь со мной стало что-то происходить. После активации кольца Хранитель сказал, что аппарат древних синхронизирует и настраивает излучения органов физического тела на вибрационном уровне с излучениями кольца Семаргла.

— Любая болезнь — есть сбой частоты какого-то органа тела, так как каждый орган работает на определенной частоте. Аппарат играет роль камертона, который настроил вибрации твоего организма на кольцо. Теперь ты не только получишь абсолютное здоровье, но и обретёшь уникальные способности, которыми не обладает ни один Страж. Кольцо существует в единственном экземпляре, и активировать все его восемь уровней может только человек с клеймом Владыки Семарглов. — Пояснил Хранитель библиотеки.

— Как реализуются эти способности, не знает никто, так как последний Семаргл из клана Владык не родился уже больше десяти тысяч лет. Тебе придётся выяснять это самому! — Закончил Хранитель.

Имени своего он мне не назвал. Аппарат изменил вибрационный уровень настройки всего организма: диапазон моего существования на шкале возможностей резко увеличился. Я вдруг стал видеть мир сквозь сине-фиолетовое пламя, мнущееся, словно Полярное Сияние, гонимое ветром. Оттенок его менялся от чистого ультрамарина до красновато-фиолетового цвета. Я и раньше временами видел свечение цвета индиго во время медитации. Сейчас, стоило мне закрыть глаза, и я погружался в волны захлестывающего меня неоновое свечения, непередаваемой красоты. Оно было таким ярким, будто в закрытые веки мне светил прожектор. Но сейчас я видел это пламя и с открытыми глазами, это светила и полыхала моя аура, обычно кристально прозрачная. А вчера я разглядел, что на границе моей прозрачной ауры проявился силовой ячеистый «каркас» из тончайших темно-фиолетовых нитей, по которым иногда пробегали голубые сполохи. Ячейки сети были в форме шестиугольников. Каким-то интуитивным чувством я понимал, что сейчас «каркас» находится в неактивном режиме ожидания.

— А что будет, когда он активируется? — Задался я вопросом, и по моей спине пробежал холодок. Я пытался отбросить от себя эту мысль, но тревога не оставляла меня.

— Скорей бы уж этот вопрос прояснился! — Думал я, но как активировать появившуюся в ауре ячеистую структуру из шестигранных многоугольников, имеющую явную электромагнитную природу, я не знал.

Оставалось только ждать.

— Время покажет! — Решил я.

Во время очередной командировки на Фобос начала активироваться родинка на правой руке: если белая спиралька на левой ладони обжигала холодом, то в тёмную родинку время от времени «впивалась» раскаленная спица. Я усмехнулся, вспомнив, как рассматривал в лупу родинку в виде спиральки. Теперь, при моём-то многомерном зрении я сам был себе и лупа, и бинокль. Настоящий бинокль, подаренный мне родителями на четырнадцать лет, я ещё в школе отдал брату.

После дежурства в рубке и ужина, я сидел в кресле, просматривая последние новости на стеновой панели каюты. Виртуальная красотка с рыжими волосами увлечённо рассказывала об удачном клонировании самки чёрного леопарда, исчезающего вида — сохранилось всего десяток его особей. Почувствовав укол в правую ладонь, я взглянул на тёмную родинку и ахнул. Из моей ладони торчал чернильный четырёхгранный шип длиной сантиметра полтора. Изменил зрение на обычное — бинокулярное: никакого шипа, родинка как родинка, тёмное пятно миллиметра два в диаметре. Ну, и чудеса! «Астральный» шип мне не понравился.

— Да это же кристалл вакуума, первоначального Хаоса, — дошло до меня, — основа кристаллической решётки Тёмной Материи.

— Но что это значит? И как он связан со структурой, появившейся в ауре?

Как только будет возможность, поговорю с кем-нибудь из Триады! — Решил я.

Когда я собирался ложиться спать, меня навестил Максим.

— Посещение меня утром и вечером превратилось у тебя в ритуал! — Усмехнулся я.

— Боишься, что после активации кольца я куда-нибудь телепортируюсь?

— Забыл, как ты спонтанно левитировал, когда у тебя проявилась эта способность?

Я вздохнул, вспомнив, как однажды проснулся под потолком. Сражаясь в астрале с Мирг-элементом — боевым магом из клана Чёрного Дракона и моим личным врагом, я во сне трансформировался в крылатого пса — Семаргла, и взлетел, пытаясь его настичь. Да еще и шишку себе на лбу набил. После этого я спал с закрытыми окнами, боясь проснуться среди облаков.

— Я не думаю, что спонтанная телепортация возможна. Мне кажется, что эта способность, лишь что-то вроде карты допуска, а кольцо Химеры — «ключ», активирующий портал перехода! — Сказал я.

— Ну, что ж: осталось найти Портал! — Скептически ответил Максим.

То ли кольцу надоели мои мысли, постоянно вертевшиеся вокруг Портала, и оно сжалось надо мной. То ли само решило по неведомой причине выдать мне информацию о нём: порой мне кажется, что оно обладает разумом и странной логикой, но три ночи подряд кольцо выдавало одно и то же видение. Мне снилось, что я нахожусь в рубке космолёта, освещаемой лишь зелёной призрачной сферой, парящей над полом в её центре. Передняя часть рубки в виде прозрачной полусферы. Внизу я вижу Марс, медленно исчезающий под моим креслом. Прямо по курсу приближается уродливый Фобос с торчащим из него чёрным пальцем обелиска. Космолет подлетает к Монолиту и висит над его вершиной: от прозрачного пола в рубке до неё всего несколько метров. Я удивляюсь, почему мы зависли над площадкой, а не «приземлились» на нее — тогда можно было бы выйти и полюбоваться на Фобос с высоты обелиска.

В сине-чёрном камне кольца Химеры появляется светящаяся точка. Она разгорается. И вот уже на моём пальце сияет ослепительно-голубая звезда, которая начинает пульсировать — сначала медленно, потом ритм пульсации ускоряется. Затем из чёрной площадки под нами бьет ослепительная белая молния, и я просыпаюсь.

После вахты и ужина в кают-компании мы не разошлись. Подвинув кресла к стене с объёмным голографическим изображением океана и песчаного пляжа, мы расселись полукругом и разговорились. Под шорох волн, набегающих на берег, мы наблюдали, как угасает закат, и поднимающаяся над горизонтом полная Луна заливает пейзаж своим призрачным светом. Освещение в кают-компании, подстраиваясь под вид на стене, тоже медленно гасло.

Во время второй командировки на Марс наш отряд курсантов разделили на две группы. Мы дежурили по три недели, сменяя друг друга. Пока одна группа несла вахту в качестве дублеров на Фобосе, вторая получала навыки пилотов, летая к Луне в одну сторону и к Юпитеру и Сатурну — в другую. В нашем отряде, который курировал командор Торопов, кроме меня оказались Роман Яторгеев, Денис Арканов, Эрик Вордан, Даниил Королёв и Захарий Арджан, которого на этот раз назначили старшим. Ну и, конечно, Максим: он стал моей второй тенью — первой тенью был «Шива».

— Глеб, ты почувствовал в себе какие-нибудь изменения — ведь после активации кольца прошло уже много времени? — Поинтересовался Денис.

— Нет, ничего, кроме изменений в ауре! — Я рассказал ребятам о фиолетовой ячеистой структуре, появившейся в ауре, и о череде странных снов о Монолите, навеванных мне кольцом.

— Может быть, чёрный Монолит это и есть телепортатор? — Предположил Даниил.

— Как такое возможно? Ведь телепортатор всегда изображался в виде кольца, по крайней мере, в фантастических романах! — Возразил Эрик.

— В записи на одном из кристаллов, хранящихся в библиотеке Аркаима, мне попался рисунок, на котором был изображен космический телепорт в виде сетчатой трубы: в его зев врывались какие-то гружёные платформы. — Подал голос Максим.

— Видимо, перемещаемые предметы сначала нужно было разогнать в «трубе». Все сведения о телепортации, как и сами телепорты, сирийцами были уничтожены. Архоны просмотрели весь массив хранящейся информации, но о телепортах и конструкциях кораблей древних не нашли ничего. Похоже, те посчитали, что эти сведения принесут людям вред. — Продолжил Максим.

— Но не зря же на Фобосе установлен этот обелиск! Почему он не может быть устройством для телепортации? — Сказал Данила.

— Помните, когда мы изучали физику пространства, нам демонстрировали строение вселенной, состоящей из двух уровней: тёмного и светлого. Светлый уровень, физический, материальный мир. В пространстве, заполненном различными полями, частицами и фотонами разбросаны звезды, соединенные сияющей энергетической паутиной силовых линий. Второй уровень — тёмная материя, в которой, словно чёрные пауки, разбросаны Чёрные дыры. Они также соединены друг с другом паутиной силовых линий, но другого характера. — Напомнил Денис.

— Гравитационное поле искажается, корежится от воздействия на него как Чёрных дыр, так и движущихся в нём материальных объектов. Оба вида паутины из силовых линий колеблются, искривляются, но остаются привязанными к «якорям», которыми являются Звёзды и Чёрные дыры.

Ну и что? — Недоуменно спросил Роман.

— А к тому, что телепортироваться можно только через «тёмный» уровень, состоящий из более «тонкого» прозрачного вещества. Материальный уровень слишком «твёрдый» для пере-

мещения. Сравни, где легче передвигаться — через воздушную среду, или в воде, или прогрызаться сквозь лёд. Через что легче двигаться: через воздух или кристаллическую решетку металла, например, уловил разницу? — Ответил Денис.

— Что, если чёрный Монолит — это искусственный «якорь», к которому «привязан» конец силовой линии гравитационного поля?

— Допустим, это так! Что дальше? — Заинтересованно спросил Максим.

— В микромире все вертится, крутится, вибрирует. Я думаю, что силовая линия — это канал в тёмной материи, вроде той трубы, о которой ты рассказывал. Внутри она пустая, и время в ней равно нулю. Стенки этой «трубы» сотканы из частиц гравитационного поля стремительно вращающихся вокруг силовой линии, вынесенных инерцией силы Кориолиса из её центра. — Закончил Денис.

— То есть гравитационное поле и есть та самая тёмная материя, которую древние называли эфиром? — Удивлённо спросил Максим.

— Возможно! Но, я думаю, что чёрная ткань мироздания состоит из частиц более мелких, чем гравитоны. И именно она и испускает из себя частицы, создающие эффект гравитации. Жаль, пока ещё не изобрели такой микроскоп, чтобы рассмотреть из чего состоит вакуум.

— Тогда выходит, когда чёрный Монолит активируется, он испускает разряд энергии и создает пробой между двумя «якорями». Эта та вспышка молнии из его вершины, которую Глеб видел во сне. Происходит мгновенное перемещение объекта. Здорово! — Воскликнул Роман и вскочил с кресла.

— Глеб, надо немедленно проверить, сможет ли твоё кольцо активировать обелиск!

— И куда же ты решил отправиться в путешествие? — Насмешливо спросил его Захарий. Роман задумался.

— Все «якоря» в Солнечной системе связаны с одним «якорем» в системе Сириуса. Слишком сложные это устройства, чтобы строить их в большом количестве. Интересно, откуда они подзаряжаются, ведь для разряда нужно аккумулировать гигантский запас энергии? — Сказал я.

— Может быть от Солнца, а может быть от самого гравитационного поля. — Ответил Максим.

— Нам это не ведомо, мы до таких технических высот еще не доросли. Вопрос в том: этот Монолит действующий или нет. Прошло столько лет. Хотя он может быть разрушен не только временем, но и в результате галактической войны, на которую указывают руины на Луне и Марсе. — Сказал Захарий.

— Пока проверить данную теорию мы не можем, так как для перемещения нужен корабль древних. Если кольцо — «активатор» портала, я — «код допуска» в систему, то нужно еще и средство перемещения, оборудованное аппаратурой, связанной в единую систему с порталами, кольцом и мной. У нас корабля пока нет, но я знаю, где его найти. — Подвел я итог.

— И где же мы его найдем? — Спросил Роман.

— Он на Земле. В нём хранилось кольцо Семаргла. Значит, в нём есть нужное оборудование. Корабль должен узнать меня, среагировать на клеймо Семаргла в ауре, чтобы я смог им управлять. Когда вернёмся на Землю, попросим разрешения у Архонов откопать корабль, и я активирую его, тогда у нашего отряда будет своё личное космическое судно древних!

— И мы сможем путешествовать по Вселенной! — Воскликнул неугомонный Роман.

Эрик скептически хмыкнул:

— Поживём — увидим! А сейчас пора спать, скоро ночь кончится.

Часть 4. Обруч Тота

На просьбу достать космолёт, несколько тысячелетий пролежавший в недрах скалы на Алтае, мне ответили отказом. Мотивировали это несколькими причинами: во-первых — «выковыривать» замурованный в камне корабль, так, чтобы его не повредить, технически сложно. Учитывая, что скала находится в безлюдной местности и окружена лесом — тем более: нет площадки и технику туда можно доставить только по воздуху, а это слишком трудоёмко. Во-вторых — странная деятельность на горном кряже посреди глухой тайги сразу привлечет к себе внимание: наши недруги не дремлют. Стражи, которые состоят в Ордене, являются носителями гена сириусцев, чьим символом является Голубая Роза Небес. С нашими антагонистами из Ордена Чёрного Лотоса мы сохраняем перемирие, так как не им, не нам не нужна анархия в человеческом обществе, и уж тем более, крах цивилизации, но время от времени между нами случаются локальные конфликты. Красные Скорпионы и Тёмные Всадники — потомки краснокожих атлантов и смуглых эфиопов, относящиеся к восточному крылу человечества, стремятся захватить власть на планете и не гнушаются ничем, привлекая для реализации своих захватнических целей тёмные инопланетные силы. Ещё Спящий пророк — Эдгар Кейси в 1935 году в своём откровении сказал, что атланты в своё время создали людей без души, биороботов. Они ничем от людей не отличались внешне, но были полными пофигистами, их интересовали только власть, деньги, богатства, но совершенно не трогали беды и чаяния остальных людей. Они были равнодушны к окружающим людям, а заботились только о своих потребностях. Тёмные кланы являются их потомками, правда сейчас их держат на коротком поводке. Стражи — противостоят обеим кланам, стараясь сохранить развитие цивилизации в позитивном русле. Клан Дракона, который является третьим в их объединении, в основном интересуется развитием магических способностей, его члены наоборот абстрагируются от людей, строя свои убежища в горах, подальше от цивилизации.

Хотя по статусу я имел право на корабль, принадлежащий прежнему владельцу кольца Семаргла, но..., как сказали мои наставники, моё время ещё не пришло, надо «подрасти» и опереться. И это, как я понял, была главная причина отказа. Я страстно надеялся, что окажусь прав в том, что замурованный космолет раньше принадлежал моему предшественнику — Арконгу гиперборейцев Глебоору, ведь кольцо я обнаружил в нём, а значит, и корабль предназначен мне. Пришлось смириться и ждать, когда мне исполнится двадцать один год, официальный возраст для перехода из категории ученичества в категорию совершеннолетнего члена Ордена.

Первое восторженное отношение к реальным полётам прошло, началась рутинная работа. Руководству Орденом было спокойнее, когда я болтался в космосе — на Земле меня поджидало слишком много опасностей, которые невозможно было все предусмотреть, поэтому два месяца из трех я проводил на станции «Фобос» и на Марсе. Дежурство на «Фобосе» много времени у меня не занимало, в основном я практиковался в пилотировании патрульного корвета к Луне или Юпитеру. Конечно, сейчас не только космолеты имеют встроенные кибермозги, способные логически мыслить и принимать самостоятельные решения, но и весь наземный транспорт, даже сельхозтехника, поэтому присутствие человека на командном пункте корабля не требуется. Вся техника в современном мире — это высокоинтеллектуальные роботизированные киберсистемы, способные самостоятельно выполнять поставленные задачи. Но пилотов космической и авиационной техники, как военных, так и гражданских, обучали по полной программе: как говорится, на бога надейся, но и сам не плошай. Во-первых, всегда возможно возникновение ситуации, справиться с которой может только человеческий разум с его неординарной логикой. Во-вторых, людям просто нравилось летать, самим управлять космическими кораблями и самим принимать решения. Им было скучно, поручив всю работу умной

технике, валяться целыми днями не пляже или прожигать жизнь в барах, поэтому практически на всем транспорте, как воздушном, космическом, так и наземном, работают люди-операторы, а кибермозг — лишь курирует и подстраховывает их. Ну, а про Стражей и вообще говорить нечего: их тренировали и обучали на пределе человеческих возможностей, стараясь постоянно расширять границы этих возможностей.

Я с нетерпением ждал, когда нашей команде разрешат дальние рейсы: мне хотелось увидеть Энцелад во всей его красе.

— Уж если я на тренажере испытал потрясение от его вида, то каково это будет в действительности! — Мечтал я.

Наконец, нам дали добро на полёт к Сатурну и его спутникам. Облетев Титан, мы направились к Энцеладу — шестому по величине спутнику Сатурна, диаметром пятьсот километров, в то время как Титан был в десять раз крупнее. Энцелад полностью покрыт океаном, скрытым под толщей льда. Вода в нем солёная, а температура изменяется от минуса сорока пяти градусов на поверхности до одного градуса тепла на глубине. На спутнике наблюдается геологическая активность. Орбита Энцелада проходит в самой «плотной» части кольца Сатурна, состоящего из микроскопических частиц замёрзшей воды, выброшенных в виде гейзеров из-под его ледяной корки. Гравитационное поле у спутника слабое, поэтому большая часть замёрзших брызг выбрасывалась за границы притяжения и тянулась за Энцеладом в виде хвоста кометы, который со временем превратился в замкнутое кольцо.

Когда корвет погрузился внутрь кольца, и вокруг нас в лучах прожекторов засверкали тысячи ледяных алмазов, я снова, как и тогда на тренажере, испытал восторг и потрясение. Прямо по курсу среди этого искрящегося великолепия на нас медленно надвигался белый сияющий шар. Энцелад преподнёс сюрприз!

На его поверхности я увидел, словно нарисованный гигантским красным фломастером, пентакль: такой же, как на Луне, но раза в три больше. Защитное поле корабля было активировано: «пентакль» был окутан бледно-фиолетовым сиянием. Под льдом Энцелада находился еще один звездолёт древних, по моим прикидкам вмещающий в себя около тысячи человек. Это был уже второй летающий город-база, оставленный сирианцами в Солнечной системе.

— Почему они, покинув систему, оставили часть своих кораблей? — Недоуменно задавался я вопросом.

— Может быть, сирианцы сделали это специально, чтобы люди, достигнув определенного уровня развития, смогли воспользоваться ими или для спасения в случае катастрофы, или для того, чтобы добраться до планеты их базирования. Значит, хотя бы один из телепортов должен быть действующим и запрограммированным на перемещение в их систему. Обратившись к куратору полёта, я рассказал об увиденном. Оказалось, что Стражи знают об этом корабле: он так же, как и лунный, защищён силовым полем, поэтому недоступен для изучения.

После возвращения на Фобос вечером мы собрались в библиотеке, надеясь, что нас здесь никто не побеспокоит. Нам не давал покоя Чёрный Монолит, поэтому разговор начался с него.

— Куратор говорил, что чёрные Обелиски разбросаны по всей Солнечной системе. Есть даже в Поясе Койпера на астероиде. Когда нам разрешат летать к Плутону, нужно обязательно найти тот астероид! — Сказал Денис, задумчиво поглаживая своего кибернетического дракончика с фиолетовыми фасеточными глазами, устроившегося у него на плече.

Изящными серебристыми драконами, похожими больше на головастых многоногих ящериц, снабдил нас Роман: изготавливать их было его хобби. Мы носили драконов на предплечье в виде браслетов. Их можно было использовать как рацию, видеокамеру, электронную новостную «газету» или шпиона. Иногда мы развлекались, устраивая драконьи гонки.

При знакомстве с Денисом за плутовское выражение лица, тёмно-рыжие кудрявые волосы и большие верхние зубы я дал ему прозвище Лис. Он был высоким и худощавым со

светло-кариими глазами. Мне нравилось слушать, как Денис поёт, сопровождая себя на гитаре, или играет на трубе.

— Интересно, что все обелиски расположены на астероидах или небольших спутниках. Но их нет на Луне. Да и на Земле не находили подобных Монолитов, в то время как пирамид на Земле, Марсе и Луне просто невероятное количество. Но специально их не искали — может, стоит нам во время отдыха этим заняться? Скорее бы тебе Глеб разрешили достать корабль Семаргла, ведь он твой, так сказать, по праву. — Продолжил развивать интересующую тему Виктор Амолеев — наш врач: хирург и реаниматор в одном лице.

Смуглая кожа, тёмные волосы и карие слегка раскосые глаза явно указывали на его восточные корни. Он был моим спарринг партнером в тренировках на мечях, но уступал в быстроте реакции и умении, поэтому я предпочитал биться с Маркелом.

Марк, мой первый наставник и тренер, теперь обитал в Ковчеге Стражей на Иссык-Куле в горах Тянь-Шаня, ставшем и моим постоянным пристанищем. Многоуровневая база «Ковчег-6» располагалась внутри скалы. В несколько тоннелях, пробитых в камне, были проложены железнодорожные колеи. Куда они вели — я не знал. С первого яруса к озеру шли под уклон три тоннеля, заканчивающиеся шлюзовыми камерами, через которые можно было попасть в Иссык-Куль. В своё время я ими частенько пользовался, так как любил плавать с аквалангом. В одном из таких заплывов я и познакомился с Галиной. С первой встречи веселая сероглазая девушка покорила мое сердце. Длинные каштановые волосы она обычно заплетала в косу, но мне они больше нравились распущенными, спадающими ей на спину волнистым каскадом.

Роман Яторгеев, специалист по компьютерным технологиям, предложение Виктора принял с воодушевлением:

— А что! Пока будем в карантинной зоне, можно обследовать поверхность материков через спутники. И если найдём какие-нибудь объекты, похожие на чёрные обелиски, организуем в те места экспедиции.

Смуглый Роман, якут по национальности, с торчащим дыбом коротким ёжиком чёрных волос и с не характерным для северных народов серым цветом раскосых глаз, был на год старше меня. Я познакомился с ним и с Эриком Ворданом в свою первую поездку на Аркаим: мне было четырнадцать лет, и я тогда был самым обычным подростком, не подозревающим ни о том, что мой отец — Страж из братства воинов Кентавров, ни о том, что владею пара нормальными способностями.

Мы с энтузиазмом начали строить планы по поиску чёрных телепортов на Земле. Захарий Арджан, руководитель нашего отряда курсантов школы Космофлота, скептически хмыкал, но в разговор не вступал. Он был старше всех на курсе. Смешавшаяся в нём украинская, афганская и еврейская кровь наградила его смуглой кожей, иссиня-чёрными, цвета воронова крыла, волосами и антрацитовыми глазами с длинными девичьими ресницами. У него был подходящий к образу позывной: «Жукер». Захарий, по профессии пилот вертолета, был прирожденным воином и лидером. До того, как попасть в наш отряд, он в составе Французского Легиона успел повоевать в Тунисе с экстремистскими группировками.

Наконец ему надоело слушать наш гвалт, и он рявкнул:

— Тише! Без пяти минут Стражи, а ведёте себя словно желторотые птенцы. Сомневаюсь, что вы на Земле найдете Чёрный Монолит! Я думаю, что при его активации в прилегающей к нему области происходит искривление пространства и гравитационное возмущение, что на Земле привело бы к катастрофе, поэтому Телепорты и располагаются на одиночных астероидах вдали от планет. И ещё не факт, что Чёрный Монолит является телепортом! Это всего лишь предположение, которое нужно доказать. Я попытаюсь договориться с начальством насчёт полёта в Пояс Койпера в следующее наше дежурство на станции Фобос! Посмотрим, что там за обелиск! Может, что-нибудь и прояснится. А сейчас — расходимся! Через полчаса отбой.

Ложась спать, я размышлял над словами Арджана: он правильно уловил суть проблемы — гравитационные возмущения около Телепорта на планете могли вызвать землетрясение и даже извержение вулкана.

— Искать на Земле бесперспективно, но проверить все-таки стоит! — Решил я, засыпая.

Вернувшись из командировки на Марс мы, как и намеревались, во время карантина на острове в Тихом Океане тщательно изучили земную поверхность и данные об океанском дне. Чёрных Обелисков мы не нашли, но зато обнаружили кое-что другое: пирамиды! Не обычные каменные пирамиды, которых на Земле не счесть, а энергопирамиды по типу лунных и марсианских, только гораздо большего размера. Всего нашлось три пирамиды — по одной каждого типа: Рубиновая, Изумрудная и Белая. Зелёная пирамида пряталась под водой в Бермудском треугольнике между Кубой и Бермудами на глубине четырёхста метров. Её высота сто пятьдесят метров — такая же, как и у пирамиды Хеопса, сторона основания — двести метров. Правда со временем высота египетской пирамиды уменьшилась до ста тридцати восьми метров в результате выветривания, эрозии и обрушения. Местоположение бермудской пирамиды не скрывалось, но на её изучение — был наложен запрет. Отличие её от инопланетных версий состояло в том, что она имела покрытие из тёмно-зелёного полупрозрачного материала типа керамики. Покрытие не имело швов, было гладким, и к нему за тысячи лет не пристала ни одна ракушка, ни один коралл и прочее, что полностью облепляет и хоронит под собой любой предмет под водой. Пирамида была абсолютно целой, будто соорудили её — только что. Материал покрытия был настолько прочным, что ученым не удалось «отковырять» от него даже небольшой кусочек. Возможно, поэтому её и не трогали, так как в настоящее время возможности изучить — не разрушая конструкцию, нет. Можно только просветить. К тому же она находится на большой глубине, что затрудняет её исследование.

Белую пирамиду высотой тысяча семьсот пятьдесят метров, что в двенадцать раз превышает высоту пирамиды Хеопса, мы обнаружили в Китае. Воистину, это самое грандиозное искусственное сооружение на планете. Как и подводная, пирамида сверху покрыта белым блестящим материалом без швов, похожим на керамику. Находится она в долине Хэйчжу, что с китайского переводится как «Долина Смерти». В этой долине часто бесследно исчезают люди. Видимо, огромная пирамида вызывает какие-то пространственные аномалии, истончая барьеры между мирами, и тогда человек проваливается в параллельный мир.

Это название вызвало у меня воспоминание о другой Долине Смерти — в Якутии, где в излучье реки Вилюй находится кладбище космических аппаратов, не принадлежащих нашей цивилизации. Согласно летописям Стражей, имеющихся в хранилище Аркаима, оно образовалось во время сражения гиперборейцев и атлантов пять с половиной тысяч лет тому назад, когда жителями, обслуживающими подземный Ковчег Стражей, наземный деревянный Аркаим был оставлен и сожжён. Жрецы также надолго покинули свою подземную базу. На Вилюе в то время находился первый эшелон защиты Гипербореи от нападения с воздуха, говоря современным языком — ПВО, поэтому около этого рубежа столько накошено космической техники. В Гиперборею, истинное название которой, Аркта или Арктида, жили аркты, русы и бореалы. В памяти народов укоренилось её греческое название — Гиперборея: «запредельная страна северного бога ветра».

Я вспомнил свое путешествие в прошлое, куда был закинут по желанию непредсказуемого Кольца Химеры. Я так и не понял: хранило ли кольцо в своей памяти запись тысячелетней истории русичей; подключалось ли оно к хроникам Акаши или могло, наплевав на все физические законы, закидывать мой Дух в прошлое, чтобы я его глазами лицезрел происходящие в те времена события. Несмотря на всю фантастичность идеи, я склонялся к последнему варианту, так как в одно из таких видений повелитель гиперборейцев Глебоор, Двенадцатый Семаргл, увидел мой бесплотный Дух и с помощью луча из кольца вышвырнул меня из его реальности.

Что интересно, кольцо, имеющееся в единственном экземпляре и доставшееся мне по наследству от гиперборейца, в тот момент существовало в двух экземплярах: оно одновременно было на моем пальце и на пальце Арконга Глебоора. Арконг, кстати, было высшим воинским званием в Гиперборее. Как такое могло быть, я не мог понять! Просто мозги плавились от всех этих ситуаций, разносящих вдребезги всю логику моего мира.

Когда месяц назад кольцо забросило мой Дух в прошлое Арктиды, я оказался на перроне перед зданием вокзала невиданной ранее архитектуры. Вокзал: огромное стеклянное яйцо, лежащее на боку, больше походил на космическую станцию, что, в общем-то, соответствовало климату Арктиды того времени. Я знал, что здесь круглый год стоят запредельные морозы и постоянно дуют ураганные ветра — Бореи. Данную информацию то ли кольцо подбросило, то ли у меня открылась древняя память. Сейчас наступило редкое затишье, поэтому я и решился выйти из здания вокзала на улицу.

Стоящий на перроне поезд тоже выглядел непривычно. Серебристый, обтекаемый, с небольшими круглыми иллюминаторами по бокам, без всяких выступов на корпусе, он напоминал стремительную пулю, стоящую на коротких «ножках».

Посадка на поезд, похожий на космический челнок из фантастического романа, происходила прямо из здания вокзала. Я собирался отправиться на экскурсию к полюсу планеты, где, врезаемый в ледяное плато, располагался город-база, накрытый сверху прозрачным куполом. Мне выдали карту маршрута, на которой кружками, как в метро были изображены железнодорожные станции. Путь был неблизкий. Горизонтальные линии, соединяющие станции, были разбиты вертикальными линиями на отрезки. На каждой вертикальной линии написано название урагана, область действия которого пересекает поезд. Ураганные ветра постоянно свистели на материке, закованном в ледяной панцирь.

Я сел в поезд, и мы с огромной скоростью помчались сквозь жуткую снежную круговорот: в иллюминаторы было страшно смотреть. На пластиковой карте-схеме высвечивался маршрут: по движущейся световой метке можно было определить, на каком участке пути мы в данный момент находимся. Вдруг стена вагона растаяла, став прозрачной. Я увидел, что буран прекратился, а мы приближаемся к стеклянному куполу, в котором отражаются лучи солнца, пробивающиеся сквозь облака. Сам город, заглубленный в лёд, был не виден. Такие, полностью автономные города-базы, были разбросаны по всему континенту Арктиды, на котором летом под полярным солнцем в оазисах среди льдов паслись мигрирующие стада мамонтов. В хрониках Стражей я как-то прочитал, что северная цивилизация процветала много лет, но однажды катаклизм, унёсший Атлантиду, привёл к большим изменениям климата: тёплые воды Гольф-стрима хлынули в Северный Ледовитый океан, что привело к таянию льдов и её гибели.

Территории Китая оказалась просто наспигована пирамидами. Китайцы верили, что пирамиды сооружены Сынами Неба, спустившимися на Землю на «огнедышащих драконах».

Третью пирамиду — красную, ученые обнаружили совсем недавно под водой недалеко от Гренландии. Ее высота — триста метров. Пирамида была цвета тёмного рубина и также имела бесшовное покрытие. Но о ней в интернете было мало информации.

— Странная привязанность у инопланетян к пирамидальным формам! — Почесал в затылке Роман.

— Им было известно то, о чём мы пока и не подозреваем! Например, о влиянии формы на время. — Предположил Виктор.

— Ну, да! Скажи ещё, что в домах-пирамидах они не старели, а то, и вообще, становились бессмертными! Или энергопирамида, как пылесос вытягивала энергию из Пустоты! — Засмеялся Денис.

— Силовой кристалл вакуума тоже имеет форму тетраэдра, может всё дело в резонансе одинаковых форм? Когда-нибудь тайны пирамиды будут раскрыты, но меня сейчас интересуют Чёрные Обелиски! — Сказал я.

— Если энергопирамиды возводили на Марсе, Земле и Луне, значит, сирианцы вели там какую-то технологическую деятельность: раз им требовалась энергия, причём трёх видов. — Сказал Роман.

— Почему ты решил, что эти пирамиды строили сирианцы? А может быть, их возвели атланты? В летописях есть упоминания об этом. — Вклинился в разговор Захарий.

— Пирамидами займемся позже, а сейчас главное это Обелиски. Но на Земле их нет! Самый подходящий для эксперимента это Монолит Фобоса. Как только Глеб получит в свое распоряжение корабль, попробуем его активировать! — Сказал в заключение Захарий.

Я про себя хмыкнул: когда это ещё будет и будет ли вообще? Захарий слишком оптимистично смотрит на ситуацию. Неужели он так уверен в том, что клеймо в моей ауре способно смести все преграды? Я не надеялся на быстрое исполнение моей мечты, но реальность преподнесла мне сюрприз: у судьбы свои правила игры и она любит смешивать карты, на которых обозначен порядок предполагаемых событий, как, впрочем, изменять и сам ход событий.

После карантина я прилетел на Иссык-Куль, где дома меня ждали Галина и мать, отец был в командировке. Галина дистанционно училась на переводчика в Читинском Университете. Через год станет дипломированным специалистом. Свой двадцать первый день рождения я отпраздную на Фобосе — ничего не напишешь, так выпало. Пожениться мы решили осенью, семнадцатого ноября, сразу, как закончится мой карантин после возвращения с Марса. Интересное совпадение: по славянскому зодиакальному гороскопу, состоящему из двадцати циклов, период со второго по двадцать второе ноября приходился на Семаргла — огненное божество, охраняющее семейный очаг, посева и отношения между мужчиной и женщиной. Его атрибут — Скипетр, являющемся Жезлом Власти. Рожденные под этим знаком считаются воинами духа, видящими вещие сны. Я, хотя и родился не в этот период, но носил клеймо лорда Семаргла в ауре. Я сам был Семарглом!

Через три дня вернулся отец. Гордей Ильич Дубров, мой отец, был инженером-электронщиком, потомственным Стражем. Мы уехали вдвоем на горное озеро, где два дня рыбачили и разговаривали по душам. Я уже и забыл, когда мне так вот удавалось побыть вместе с отцом и спокойно пообщаться. Следующие несколько дней я провёл с Галиной. Мы много гуляли и мечтали о будущей совместной жизни. Потом я решил повидать Маркела, поэтому спустился на подземный уровень базы Стражей: «Аркаим-б». Стражи свои базы называли Ковчегами, наверное, потому что они были полностью автономными. Над Ковчегом располагалась Станция Спасателей «Сокол». Она прикрывала собой подземную базу Стражей. На Станции постоянно дежурил отряд горных спасателей и пилотов, чьи вертолеты стояли на открытой площадке рядом.

Стражи при инициации клеймились в ауре знаком Кентавра с трезубцем, вставшего на дыбы, поэтому их и называют Кентаврами. Большинство Стражей живут как обычные люди, но часть членов Ордена дислоцируется на базах, скрытых в горах, под землёй и даже под водой. Некоторые Стражи заводят семьи, они женятся только на женщинах, имеющих в своем ДНК инопланетные гены. Мальчиков растят и обучают по специальной методике. В двадцать один год, когда энергетика организма стабилизируется, они проходят инициацию. После этого их ДНК трансформируется в устойчивую структуру из четырёх пар спиралей. При этом в работу включается двадцать пять процентов генов и около тридцати процентов мозговых нейронов. Происходит резкое расширение сознания. Страж становится Сверхчеловеком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.